

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE & EDUCATION

**2025
№ 3**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE & EDUCATION

Registration number: ЭЛ № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, full member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

L.M. Kobrina – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Pushkin Leningrad State University (Russia)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, full member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals
where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science
and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 18.03.2025, № 159)

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

**2025
№ 3**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: Эл № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Кобрин Лариса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Россия)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 18.03.2025, № 159)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Мирнова М.Н., Еременко Е.А., Вакуленко А.Ю.

Критерии оценивания проектной деятельности 8

Александрова Л.В.

Национально-культурные особенности невербального общения
в Великобритании.....17

Чжоу Чжэнда, Омельяненко Е.В.

Художественное очарование и культурная коннотация
китайской живописи в художественном образовании
учащихся средних школ.....25

Клещев В.Н., Ильина Н.В.

Вопросы методики преподавания изобразительного искусства
в общеобразовательных учреждениях 32

Ушанева Ю.С., Юань Сяо Сюань

Актуализация методических принципов обучения
изобразительному искусству на примере традиционных форм
китайской народной живописи.....42

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Калинина М.Б.

Интерес иностранных студентов к русскому языку
как фактор его эффективного усвоения.....50

CONTENT

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Mirnova Marina N., Eremenko Elena A., Vakulenko Alexey Y.

Criteria for assessing project activities 8

Alexandrova Lada V.

National and cultural features of nonverbal communication
in the United Kingdom 17

Zhou Zhengda, Omelyanenko Elena V.

Artistic charm and cultural connotation of chinese painting
in art education for secondary school students 26

Kleshchev Valery N., Ilina Natalya V.

Issues of applying different methods to teaching fine arts
in educational institutions.....32

Ushaneva Julia S., Yuan Xiao Xuan

Updating the methodological principles of teaching fine arts
using the example of traditional forms of chinese folk painting 42

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Kalinina Maria B.

The interest of foreign students in the russian language
as a factor of its effective acquisition 50

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 377.8

DOI 10.18522/2658-6983-2025-3-8-16

Критерии оценивания проектной деятельности

Мирнова Марина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики биологического образования, Академия биологии и биотехнологии им. Д.И. Ивановского, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: mnmirnova@sfedu.ru; mirnova40aksay@mail.ru

Служебный телефон: +7 (909) 410-73-84

Еременко Елена Алексеевна

Педагог-организатор дополнительного образования, Дворец творчества детей и молодежи, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: remen@yandex.ru

Телефон: +7 (906) 172-57-76

Вакуленко Алексей Юрьевич

Магистрант Академии биологии и биотехнологии им. Д.И. Ивановского, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vak@sfedu.ru; Alex.vakulenko.27@yandex.ru

Телефон: +7 (996) 482-27-02

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценивания проектной деятельности обучающихся начальной школы. Проанализированы предъявляемые к проектной деятельности в начальной школе требования и используемые для ее оценивания критерии. Разработаны рекомендации по оцениванию эффективности проектной деятельности в начальной школе. Учитывая возрастные особенности этой категории детей, предложены критерии оценивания: степень самостоятельности обучающегося в работе над проектом; уровень знаний обучающегося о проекте; степень реализации основной идеи проекта; степень соблюдения исследовательской логики проекта; степень осознания обучающимся сущности проведенных исследований; степень владения обучающимся основной структурой проекта; лингвистическое оформление; интенсивность коммуникаций участников проекта; уровень владения навыками исследовательской (проектной) деятельности; уровень сформированности культуры проектной (исследовательской) деятельности. Выработаны рекомендации к оцениванию проектной деятельности младших школьников в соответствии с возрастными особенностями обучающихся.

Ключевые слова: проектная деятельность, оценивание проектной деятельности, требования к проектной деятельности.

Для цитирования: Мирнова М.Н., Еременко Е.А., Вакуленко А.Ю. Критерии оценивания проектной деятельности // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 3. С. 8-16.

Criteria for assessing project activities

Mirnova Marina N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Biological Education, D.I. Ivanovsky Academy of Biology and Biotechnology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: mnmirnova@sfedu.ru; mirnova40aksay@mail.ru

Tel: +7 (909) 410-73-84

Eremenko Elena A.

Teacher organizer of additional education, Children and Youth Creativity Center,
Rostov-on-Don, Russia

E-mail: remen@yandex.ru

Tel.: +7 (906) 172-57-76

Vakulenko Alexey Y.

Master 's student at the D.I. Ivanovsky Academy of Biology and Biotechnology,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: vak@sfnedu.ru

Tel.: +7 (996) 482-27-02

Abstract. The article considers the issues of assessing the project activities of primary school students. The requirements for project activities in primary school and the criteria used for their assessment are analyzed, recommendations for assessing the effectiveness of project activities in primary school are developed. Taking into account the age characteristics of this category of children, the following assessment criteria are proposed: the degree of independence of the student in working on the project; the level of knowledge of the student about the project; the degree of implementation of the main idea of the project; the degree of compliance with the research logic of the project; the degree of awareness of the student of the essence of the research conducted; the degree of proficiency of the student in the basic structure of the project; linguistic design; the intensity of communications of the project participants; the level of proficiency in research (project) activities; the level of formation of the culture of project (research) activities. Recommendations have been developed for assessing the project activities of primary school students in accordance with the age characteristics of the students.

Key words: project activities, assessment of project activities, requirements for project activities.

For citation: *Mirnova M.N., Eremenko E.A., Vakulenko A.Y. Criteria for assessing project activities // The world of academia: culture & education. 2025. No. 3. P. 8–16 (In Rus).*

Современное образование помимо традиционных видов деятельности обучающегося включает в себя большое количество разнообразных форм проектной и исследовательской деятельности. Проектная деятельность в школе вводится уже на первых этапах начального образования. Во многих школах обучающиеся посредством проектной деятельности приобретают новые знания, умения и навыки, учатся взаимодействовать друг с другом.

На разных этапах обучения учащийся сталкивается с особенностями проектной деятельности, требованиям к ее написанию, реализации, а также оцениванию полученного результата. Согласно ФГОС НОО, п. 19.9, «в процессе освоения основной образовательной программы начального общего образования должны использоваться разнообразные методы и формы, взаимно дополняющие друг друга (стандартизированные письменные и устные работы, проекты, практические работы, творческие работы, самоанализ и самооценка, наблюдения и др.)» (Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373) [13].

Также можем констатировать, что данной проблеме уделяется большое внимание на государственном уровне, о чем свидетельствует, например, Приказ Министерства просвещения России от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64100). Мы видим, что в статьях 34.2, 42.2 данного документа говорится об организации проектной деятельности обучающегося. Указанные статьи информируют об особенностях выполнения как ин-

дивидуальных, так и групповых проектов, включая межпредметные задания. Речь идет о выполнении обучающимися простых проектных работ с пониманием цели, ее обсуждением и согласованием способов достижения общего результата, о необходимости осуществления взаимного контроля в ходе проектной работы и объективного оценивания вклада каждого ее участника [8].

Анализ обширной научной литературы, а также существующей практики проектной деятельности в начальной школе показал, что в данной области на сегодняшний день существует противоречие между активным использованием различных видов проектной деятельности и недостаточной разработанностью проблемы оценивания данного вида деятельности, в частности, неоправданным использованием и недостаточной научной обоснованностью некоторых критериев оценивания проектной деятельности в начальной школе.

Разрешению данного противоречия будет способствовать решение поставленной в исследовании **проблемы**, которая формулируется следующим образом: насколько высока степень валидности критериев оценивания проектной деятельности обучающихся начальной школы, используемых в современных условиях?

В соответствии с указанной проблематикой была сформулирована следующая **цель** исследования: проанализировать требования, предъявляемые в настоящее время к проектной деятельности в начальной школе, и критерии, используемые для ее оценивания, разработать рекомендации по оцениванию эффективности проектной деятельности в начальной школе.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**: провести анализ научной литературы по проблемам организации и реализации проектной деятельности; проанализировать имеющийся общий практический опыт оценивания проектной деятельности в начальных классах учреждений общего образования; провести анализ имеющейся ситуации по используемым на современном этапе критериям оценивания проектов, выполненных обучающимися начальной школы; предложить собственную систему критериев и выработать рекомендации к оцениванию проектной деятельности младших школьников в соответствии с возрастными особенностями обучающихся.

Изучение указанной выше проблемы мы начали с анализа научной литературы по организации проектной деятельности, особенностям проектной деятельности в начальной школе, а также разработке критериев оценивания проектной деятельности. Анализ литературы показал, что в 20-е годы прошлого века появился новый метод в системе образования США, который получил название «проектный» или «проблемный метод». Данный метод основывался на идеях прагматической педагогики американского философа и педагога Д. Дьюи. Его ученик и последователь В. Килпатрик, определяя суть этого метода, называл его «от души выполняемый замысел» [10]. Создатели проектного метода видели, что в обучении ученику помимо имеющихся знаний необходимы дополнительные, которые он приобретает в процессе разрешения поставленной перед ним проблемы, что, в свою очередь, способствует активизации деятельности обучающегося [7].

В России с методом проектов познакомились в далеком 1905 г., после чего начали активно применять его в школьных учреждениях. С 1919 г. под руководством выдающегося русского педагога С.Т. Шацкого в Москве успешно работала Первая опытная станция по народному образованию, в основе деятельности которой также был метод проектов. Однако данный метод спустя 12 лет был признан антисовет-

ским, что объясняется особенностями процессов, происходивших тогда в социально-политической жизни страны. То есть некоторое время проектный метод обучения оставался только одной из страниц в истории педагогики и образования.

В настоящее время проектное обучение широко применяется в современной школе. Обучение строится на решении ряда проблем, которые ставятся перед обучающимися. Разнообразие проектных методов успешно интегрируется в нынешнюю систему обучения, утвержденную стандартами образования.

Проектная деятельность обучающихся очень разнообразна и может включать в себя различные виды деятельности: исследование, рефераты, доклады, творческие работы.

Участие школьника в проектной деятельности способствует развитию практических навыков, коммуникации между учащимися и преподавателем, поиску и обмену информационными ресурсами и знаниями, формированию и развитию навыков работы в команде. Также этот вид деятельности позволяет формировать у обучающихся компетенции в области исследовательской деятельности, развивать познавательные способности, активизировать поисковую и практическую деятельность, мотивировать учащихся к получению научных знаний.

Многие истины, о которых говорится в школе, могут остаться для учащихся абстрактными, если они сами не придут к ним своим путем, через свои открытия, свои прозрения и неудачи. Важно, чтобы этот поиск начинался на уроках, если вопросы по осмыслению себя, людей, мира возникли при изучении предмета. Вот тогда для глубокого понимания и решения поставленных проблем и возникает естественная потребность в знаниях [12].

Проектная деятельность раскрывает индивидуальные особенности, творческий потенциал ребенка, помогает в ранней профориентации обучающегося. Выполняя различные виды проектировочной деятельности, ознакомившись с различными видами профессиональной деятельности, учащиеся более осознанно могут определить свои жизненные и профессиональные планы [4].

В научной литературе существуют классификации учебных проектов по различным критериям. Так, например, выполняемые обучающимися проекты по критерию доминирующей деятельности Е.П. Семенова и В.Н. Пунчик классифицируют на исследовательские, творческие, игровые, информационные и практико-ориентированные [9].

Психолого-педагогические основы проектной и исследовательской деятельности школьников изучаются Е.И. Абакумовой и Е.К. Орловой [1, 5], П.С. Веляева отмечает важность проектной деятельности во внеурочной деятельности [3].

По критерию продолжительности Е.С. Полат различает мини-проекты, краткосрочные, годовые проекты; по количеству участников – индивидуальные и групповые; по форме получаемого в результате проектной деятельности продукта – газета, буклет, журнал, словарь, сборник сочинений, спектакль, мультимедийный продукт и т.д. [7]. Существуют также многочисленные классификации проектов по другим критериям.

Использование проектной деятельности в начальной школе вызывает много вопросов и остается одной из самых дискуссионных тем в педагогической науке. Это связано, прежде всего, с теми особенностями, которые имеет проектная деятельность в условиях начальной школы.

Тенденция активного введения проектной деятельности в начальной школе должна учитывать характерные для данного возраста особенности физиологического и психологического развития.

У детей младшего школьного возраста практически полностью завершается морфологическое развитие нервной системы, однако функционально она остается еще незрелой. Поэтому в этом возрасте характерно преобладание процессов возбуждения, что приводит к быстрому утомлению. Для возраста семи-восьми лет характерно образное мышление, основой которого является достигшее определенной зрелости зрительное восприятие. Например, младшие школьники плохо различают сходные упражнения, поэтому не могут уловить детали. Восприятие учебного материала младшими школьниками отличается поверхностностью и отсутствием критического отношения к воспринимаемому. Учителя-практики отмечают, что в этом возрасте обучающиеся стараются сделать все быстрее и для них совсем неважно качество выполнения. В этом возрасте дети восприимчивы к различным стимулам в преодолении трудностей. Но упражнения при достаточной трудности должны быть выполнимыми, доступными. Учителя также отмечают, что постоянное увеличение трудности в ходе обучения постепенно приучает обучающегося к волевым напряжениям, способствует выработке такого личностного качества, как настойчивость. Но если деятельность систематически становится непосильной, то это может повлечь за собой формирование таких отрицательных личностных качеств, как трусость, неуверенность в себе, нерешительность [2, 14].

Обучение ребенка, согласно В.И. Слободчиковому и Е.И. Исаеву, в начальных классах школы совпадает со стадией отрочества [10]. Новый этап в жизни ребенка связан с приобретением первого социального статуса – статуса школьника. Ведущей деятельностью в данный возрастной период становится учебная деятельность. Учебная деятельность младшего школьника отличается тем, что она осуществляется под руководством учителя. Ребенок начинает оперировать научными понятиями, но изменения в саму систему научных понятий не вносит. Основными приобретениями в развитии младшего школьника является то, что ребенок учится учиться, складываются базовые способности теоретического сознания и мышления: анализ, планирование, рефлексия. К концу начальной школы мышление школьника приобретает абстрактный и обобщенный характер. Восприятие осуществляется по заданному плану, приобретает характер организованного наблюдения. В младшем школьном возрасте складывается новая детская общность. Задачам общего психического развития, становления личности младших школьников отвечает совместная учебная деятельность.

Одним из сложных вопросов проектной деятельности является оценивание результатов, продуктов, полученных в ходе реализации проекта. По мнению Дж. Томаса и Дж. Мергендоллера, одним из главных препятствий на пути к применению проектного обучения школьников является возникновение противоречия между проектным методом и традиционными представлениями педагогов об обучении школьников и системе оценки деятельности школьников, а также привычным контролем учебной деятельности [16]. В настоящее время имеется, можно сказать, единая система оценивания проектов и требований к ним в независимо от возраста обучающихся, что подтверждается исследованиями Сунь Ен Хань с коллегами [15].

Исследователи Л. Снайдер и М. Снайдер подчеркивают важность выстраивания системы подготовки школьников, определения связи между учебным планом школьной дисциплины, системой оценивания и включением проектной работы в образовательные программы [17].

Приведем пример из собственной практической деятельности по реализации биолого-экологических проектов. В ряде требований к проектам для участников кон-

курсных исследовательских работ федерального уровня, вне зависимости от возраста в номинации «Юные исследователи» 10-13 лет предъявляются следующие критерии согласно Письму Министерства образования и науки Республики Татарстан от 25 марта 2009 г. № 1909/9 «О проведении региональных мероприятий эколого-биологического направления в 2009 г.»: соответствие проекта требованиям к его оформлению; актуальность проекта; новизна проекта/замысел исследования; социальная значимость проекта; наличие организационных механизмов реализации проекта; наличие сметы проекта/бизнес-плана; объем работы и количество предлагаемых решений; степень самостоятельности участия в реализации проекта/степень авторства замысла, оригинальность; практическая значимость реализации проекта качество оформления и наглядность проекта; информационное сопровождение проекта [6].

Согласно данным критериям, подразумевается, что обучающиеся начальной школы владеют специализированными программами Microsoft Office, самостоятельно могут форматировать текст в соответствии с предоставляемыми требованиями, используя указанный шрифт, кегль, поля и т.д. Кроме того, они понимают особенности формулирования актуальности проекта в современном мире; могут пояснить и отразить новизну выполняемого проекта; определяют, насколько проект социально значим для других людей и общества, какое он может оказывать влияние; также понимают важные организационные моменты, согласования, методики, особенности проведения, ориентируется в особенностях составления смет, могут учитывать затраты на реализацию, оценивать объем выполняемых работ; осознают практическую значимость проекта; могут наглядно показать этапы выполнения проекта и предоставить наглядный материал для демонстрации и подтверждения результатов, полученных при проведении проекта.

Возникает вопрос: насколько данные требования позволят обучающемуся в начальной школе выполнить проект? Учитывая возрастные психофизиологические особенности этого возраста, проектные работы по большей части выполняются либо родителями, либо педагогами. В свою очередь обучающийся зачастую выступает как чтец проекта. Также на школьных конференциях разного уровня – районного, областного, всероссийского – к проектам младших школьников применяются разные системы оценивания работы, где отсутствует градация требований согласно возрастным особенностям участников.

Распространенные критерии оценивания: соответствие сообщения заявленной теме, цели и задачам проекта; актуальность и новизна исследовательского материала; исследовательская ценность работы; соответствие целей, задач и результатов исследования; культура выступления (чтение с листа или рассказ, обращенный к аудитории); доступность сообщения о содержании проекта, его целях, задачах, методах и результатах; соблюдение временного регламента сообщения; четкость и полнота ответов на дополнительные вопросы по существу сообщения; владение специальной терминологией по теме проекта, использованной в сообщении; культура дискуссии (умение понять собеседника и аргументированно ответить на его вопрос); соответствие исследовательской работы требованиям Положения конкурса; видеопрезентация работы.

Данные критерии применимы для обучающихся средней и старшей школы, а также для студентов колледжей и высших учебных заведений. Ученики начальной школы вследствие своих возрастных особенностей могут лишь приблизиться к данным требованиям. Перед младшими школьниками возникают задачи, с которыми они просто не могут справиться. Именно в этом возрасте дети очень восприимчивы к

различным стимулам в преодолении трудностей, которые должны быть посильными и выполнимыми, и только постепенное их увеличение приводит к выработке настойчивости, волевым усилиям и положительному результату. Выдвигаемые критерии оценивания для обучающихся начальной школы являются невозможными для самостоятельного выполнения, что способствует формированию у ребенка ложных ощущений успеха или приводит к возникновению трусости, неуверенности в себе, нерешительности, страхам, а также нежеланию заниматься проектной деятельностью в дальнейшем.

Изучив имеющиеся критерии оценивания проектных работ обучающихся начальной школы, мы разработали ряд критериев и рекомендаций. Учитывая возрастные особенности этой категории детей, мы предлагаем ввести отдельные критерии оценивания: степень самостоятельности обучающегося в работе над проектом; уровень знаний обучающегося о проекте; степень реализации основной идеи проекта; степень соблюдения исследовательской логики проекта; степень осознания обучающимся сущности проведенных исследований; степень владения обучающимся основной структурой проекта; лингвистическое оформление; интенсивность коммуникации участников проекта; уровень владения навыками исследовательской (проектной) деятельности; уровень сформированности культуры проектной (исследовательской) деятельности.

Таким образом, проведенный анализ литературы демонстрирует активное внедрение разнообразной проектной деятельности в начальной школе. Проектная деятельность позволяет развивать творческий потенциал ребенка в разных направлениях, формирует целостную картину восприятия мира, помогает обучающимся приобретать новые компетенции. Анализ существующих критериев оценивания проектов обучающихся начальной школы показал несоответствие особенностям психофизиологического развития ребенка и невозможность выполнения требований обучающимся самостоятельно. Разработаны критерии и выработаны рекомендации к оцениванию проектной деятельности младших школьников в соответствии с возрастными особенностями обучающихся.

Литература

1. *Абакумова И.В., Бакаева И.А.* Психолого-педагогические основы проектной и исследовательской деятельности школьников (на основе опыта Образовательного центра «Сириус»): методическое пособие. М.: Кредо, 2016. 70 с.
2. *Баева Н.А., Погадаева О.В.* Анатомия и физиология детей школьного возраста: учебное пособие. Омск: СибГУФК, 2003. 56 с.
3. *Веляева П.С., Степанова Е.С.* Проектная деятельность во внеурочной деятельности учащихся. 2023. № 2-1. С. 35-39.
4. *Лапикова Н.В.* Критерии оценки проектной и исследовательской деятельности учащихся: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 4-5 марта 2013 года). Минск, 2013. С. 486-489.
5. *Орлова Е.К., Штена Ю.П.* Организация проектной деятельности младших школьников во внеурочной деятельности по информатике // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2022. № 4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proektnoy-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov-vo-vneurochnoy-deyatelnosti-po-informatike/viewer>
6. Письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от 25 марта 2009 г. № 1909/9 «О проведении региональных мероприятий эколого-биологического направления в 2009 г.». URL: <https://docs.cntd.ru/document/917033730?ysclid=maiq863hb7414930067>
7. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. М.: Академия, 2002. 272 с.

8. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/?ysclid=maio8h1fah860188404>
9. Семенова Е.П., Пунчик В.Н. Современный пролог: учебное издание. Минск: Красико-Принт, 2009. 176 с.
10. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
11. Ступницкая М.А. Что такое учебный проект? М.: Первое сентября, 2010. 44 с.
12. Труш О.В. Критерии оценки проектной и исследовательской деятельности учащихся: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 4-5 марта 2013 года). Минск, 2013. С. 253-257.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373). URL: https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000
14. Хрипкова А.Г., Антропова М.В., Фарбер Д.А. Возрастная физиология и школьная гигиена. М.: Просвещение, 1990. 318 с.
15. Han S.Y. et al. In-service teachers' implementation and understanding of STEM project-based learning // Eurasia Journal of Mathematics. Science & Technology Education. 2015. Vol. 11. No. 1. P. 63-76.
16. Thomas J.W., Mergendoller J.R. Managing project-based learning: Principles from the field. New Orleans, 2000. 51 p.
17. Snyder L.G., Snyder M.J. Teaching critical thinking and problem-solving skills // Delta Pi Epsilon Journal. 2008. Vol. 50. No. 2. P. 90-99.

References

1. Abakumova, I.V. and I.A. Bakaeva, 2016. Psychological and pedagogical foundations of project and research activities of schoolchildren (based on the experience of the Sirius Educational Center): methodical manual. Moscow: Credo, 70 p.
2. Baeva, N.A. and O.V. Pogadaeva, 2003. Anatomy and physiology of school-age children: a textbook. Omsk: SibGUFK, 56 p.
3. Velyaeva, P.S., Stepanova, E.S., 2023. Project activity in extracurricular activities of students. No. 2-1: 35-39.
4. Lapikova, N.V., 2013. Criteria for evaluating students' project and research activities: proceedings of the international scientific and practical conference (Minsk, 4-5 March, 2013). Minsk: 486-489.
5. Orlova, E.K., Shtepa, Yu.P., 2022. Organization of project activities of primary school students in extracurricular activities in computer science // Electronic Scientific and Methodological Journal of Omsk State University. No. 4 (31). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proektnoy-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov-vo-vneurochnoy-deyatelnosti-po-informatike/viewer>
6. Letter of the Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan dated 25.03.2009 No. 1909/9 "On holding regional ecological and biological events in 2009." Available at: <https://docs.cntd.ru/document/917033730?ysclid=maiq863hb7414930067>
7. Polat, E.S., Bukharkina, M.Yu., Moiseeva, M.V., Petrov, A.E., 2002. New pedagogical and information technologies in the education system: a textbook / ed. by E.S. Polat. Moscow: Akademiya, 272 p.
8. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 31.05.2021 No. 286 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Primary General Education". Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/?ysclid=maio8h1fah860188404>
9. Semenova, E.P., Punchik, V.N., 2009. Modern prologue: an educational edition. Minsk: Krasiko-Print, 176 p.
10. Slobodchikov, V.I., Isaev, E.I., 1995. Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: An introduction to the psychology of subjectivity: a textbook for universities. Moscow: School Press, 384 p.
11. Stupnitskaya, M.A., 2010. What is a learning project? Moscow: Pervoye Sentyabrya, 44 p.
12. Trush, O.V., 2013. Criteria for evaluating students' project and research activities: materials of the international scientific and practical conference (Minsk, 4-5 March, 2013). Minsk: 253-257.
13. Federal state educational standard of primary general education (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 6 October, 2009 No. 373). Available at: https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000
14. Khripkova, A.G., Antropova, M.V., Farber, D.A., 1990. Age-related physiology and school hygiene. Moscow: Prosveshchenie, 318 p.

15. *Han, S. et al., 2015. In-service teachers' implementation and understanding of STEM project-based learning. Eurasia Journal of Mathematics. Science & Technology Education. Vol. 11. No. 1: 63-76.*

16. *Thomas, J.W., Mergendoller, J.R., 2000. Managing project-based learning: Principles from the field. New Orleans, 51 p.*

17. *Snyder, L.G., Snyder, M.J., 2008. Teaching critical thinking and problem-solving skills // Delta Pi Epsilon Journal. Vol. 50. No. 2: 90-99.*

Дата поступления статьи в редакцию 04.04.2025

Дата принятия статьи в печать 15.04.2025.

The article was submitted 04.04.2025

Accepted for publication 15.04.2025.

УДК 316.7

DOI 10.18522/2658-6983-2025-3-17-24

Национально-культурные особенности невербального общения в Великобритании

Александрова Лада Васильевна

Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

E-mail: lada.al.vas@mail.ru

Телефон: +7 (966) 505-25-95

Аннотация. Статья посвящена особенностям невербального общения в Великобритании. На сегодняшний день невербальное общение является объектом активного изучения, так как эффективность межкультурной коммуникации зависит не только от успешного диалога, но также и от правильного интерпретирования невербальных компонентов. Помимо этого, исследование невербальной коммуникации позволяет понять национальную специфику языковой картины мира. В данной статье анализируются средства невербальной коммуникации, рассматриваются исторические данные о возникновении невербального общения. Автор соотносит и описывает жесты, мимику, голос, а также другие средства невербальной коммуникации англичан. В исследовании выделяются национально-культурные особенности невербального общения британцев, реализуемые с помощью специальных средств (паралингвистических, кинесических, окулесических, гаптических и проксемических), которые дополняют или заменяют смысл речи как в повседневных разговорах, так и в процессе межкультурного общения. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что для достижения успешного взаимодействия с британцами необходимо правильно интерпретировать неречевую форму общения. Для удачного диалога с англичанами нужно учитывать такие невербальные средства, как голос, взгляд, мимику, жесты, расположение корпуса тела в пространстве. Данные компоненты общения передают информацию, которая не во всех случаях может быть выражена словами. Кроме того, невербальные средства коммуникации позволяют точнее распознавать эмоции, мысли, чувства, а также расположение коммуниканта к беседе. Изучая невербальные компоненты общения, можно получить существенные сведения о личности говорящего.

Ключевые слова: невербальное общение, жесты, мимика, взгляд, средства невербальной коммуникации.

Для цитирования: Александрова Л.В. Национально-культурные особенности невербального общения в Великобритании // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 3. С. 17–24.

National and cultural features of nonverbal communication in the United Kingdom

Alexandrova Lada V.

Postgraduate student, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

E-mail: lada.al.vas@mail.ru

Tel.: +7 (966) 505-25-95

Abstract. The article deals with the features of nonverbal communication in the United Kingdom. Today, the study of nonverbal communication is an object of active study, because the effectiveness of intercultural communication depends not only on successful dialogue, but also on the correct interpretation. In addition, the study of nonverbal communication makes it possible to understand better the national specifics of the linguistic worldview. The article analyses the means of nonverbal communication, considers historical data on the origin of nonverbal communication. The author of the study correlates and describes gestures, facial expressions, voice and other means of nonverbal communication of the British. The study highlights the national and cultural features of nonverbal communication of the British, implemented with the help of special means (paralinguistic, kinesic, ocular, haptic and proxemic), which complement or replace the meaning of

speech both in everyday conversations and in the process of intercultural communication. As a result of the study, the author comes to the conclusion that to achieve successful interaction with the British, it is necessary to correctly interpret the nonverbal form of communication. For a successful dialogue with the British it is necessary to take into account such nonverbal means as voice, sight, facial expression, gestures and the location of the body in space. These components of communication convey information that can't always be expressed in words. Moreover, nonverbal means of communication allow to more clearly recognize emotions, thoughts, feelings and communicant's interest in the conversation. Researching the nonverbal components of communication, it is available to get significant information about the personality of the speaker.

Key words: nonverbal communication, gestures, facial expression, sight, means of nonverbal communication.

For citation: Aleksandrova L.V. National and Cultural Features of Nonverbal Communication in the Great Britain // *The world of academia: culture & education*. 2025. No. 3. P. 17–24 (In Rus).

Введение

Всем известно, что общение является важной частью жизни человека. Еще с древних времен коммуникация людей происходила благодаря различным жестам, знакам и сигналам, поскольку в тот период истории общество не имело письменности. Например, жители Канарских островов пытались понимать друг друга с помощью определенных сигналов, выражаемых свистом. Такие звуки были слышны на больших расстояниях и помогали распознавать необходимые предупреждения в условиях опасности или нужды. Также известна интересная манера общения швейцарских пастухов – йодль, пение без слов, в котором чередуются грудные и фальцетные звуки. При помощи йодля сельские пастухи могли общаться даже с соседними деревнями.

На сегодняшний день люди общаются как с помощью слов, так и при помощи жестов, мимики, взгляда. Австралийский эксперт по языку тела А. Пиз считает, что с помощью слов передается 7% информации, звуковых средств – 38%, мимики, жестов, позы – 55% [12, с. 72]. Альберт Мейерабиан, профессор психологии, разработал интересную концепцию о невербальном восприятии информации под названием «правило 7-38-55», суть которой заключается в том, что благодаря жестам и мимике мы можем получить 55% информации, а если учитывать интонацию собеседника – 38% сведений, и только 7% информации из слов [11, с. 124]. Американский антрополог Р. Бердвистелл разделяет точку зрения А. Мейерабиана и полагает, что в разговоре 65% информации передается при помощи невербальных средств общения [8, с. 237]. Следовательно, складывается мнение, что большую часть информации человек передает при помощи невербальной коммуникации. Данное предположение подтверждается знаменитым высказыванием театрального режиссера, педагога и реформатора театра К.С. Станиславского: «Язык тела – это ключ, который может открыть душу». Театральный деятель не раз утверждал, что искренность помыслов человека отражается в мимике, голосе, жестах – в языке тела. Действительно, «язык тела» представляет собой огромный спектр информации о позах, движениях, жестах и расположении корпуса тела. Такие сведения важно правильно интерпретировать при коммуникации с представителями различных культур для достижения полного взаимопонимания.

Актуальность исследования обусловлена важностью невербальных средств общения для понимания и восприятия информации в межкультурной коммуникации. Данная тема также представляет интерес для учащихся общеобразовательных учреждений. Согласно требованиям ФГОС, изучение иностранного языка заключается не только в общеобразовательной подготовке, но также и в изучении языка как средства межкультурного общения.

Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования, описание средств невербального общения в английской лингвокультуре.

Основная часть

Жесты, расположение корпуса, мимика – все это является составной частью невербальной коммуникации, то есть общения без речевых средств. Первые записи о невербальном общении появились в книге «Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных», автором которой является Ч. Дарвин [1]. Ученый утверждал, что все млекопитающие выражают свои эмоции схожими движениями, например, скаля зубы в ярости или округляя глаза от страха. К тому же Ч. Дарвин пояснял, что лицо человека дает гораздо больше информации и сигналов о мыслях, намерениях и эмоциональном состоянии, нежели расположение тела в пространстве или движение рук. Более подробно свою точку зрения о жестах, движении и о семиотической классификации выразил французский педагог Ф. Дельсарт [9, с. 267].

Ученые и психологи начали проявлять интерес к жестам и мимике в XX веке. С 1925 г. стали выпускаться научные труды о значении невербальных сигналов, а с 1941 г. – книги о методах изучения жестов и языка тела. В 1960 г. невербальная коммуникация возникла как наука. Начиная с этого времени стали появляться исследования о мимике, такесике и проксемике. Отечественные ученые также начали поднимать вопрос о невербальных средствах общения в своих исследованиях. Например, Б.А. Успенский и Т.М. Николаева в научной работе «Языкознание и паралингвистика», И.Н. Горелов в книге «Невербальные компоненты коммуникации», Л.А. Капанадзе и Е.В. Красильникова в научной статье «Роль жеста в разговорной речи», А.А. Леонтьев в рукописи «Психология общения». В 1970 г. австралийский ученый Аллан Пиз начал разрабатывать «боди лэнгвидж». В течение последующего десятилетия ученые выдвигали предположения относительно значения невербальных сигналов, которые способствовали общей коммуникативной цели, а также утверждали о взаимосвязи невербальных компонентов с вербальным поведением. Вследствие этого возникла необходимость в разработке теории взаимодействия вербальных и невербальных сигналов в процессе общения.

Понимание и распознавание элементов невербального общения является важным моментом в любой культуре. В настоящее время существуют разные подходы к изучению невербальных средств общения, однако наиболее известны визуальные, акустические, тактильные и ольфакторные. Известный специалист по невербальной семиотике Г.Е. Крейдлин [2] описал классификацию средств невербального общения более детально. По мнению лингвиста, в наибольшей степени отличаются паралингвистические, кинесические, окулесические, гаптические и проксемические невербальные средства. Рассмотрим подробнее данные средства вместе с национально-культурными особенностями невербального общения в Великобритании.

1. *Паралингвистические невербальные средства.* Своё название данные средства получили благодаря разделу языкознания – паралингвистике, суть которой заключается в изучении звуковых явлений, которые в дальнейшем участвуют в формировании звуковых высказываний. По своей структуре паралингвистика включает в себя три вида паралингвистических средств общения.

Первый из них – фонационный, он связан с такими аспектами, как интонация, тембр, тон, скорость речи, громкость голоса, паузы и акценты. Психологи называют интонацию «мощным инструментом коммуникации», поскольку она оказывает огромное влияние на эмоциональную сферу переговоров. При помощи интонации можно заинтересовать беседой или, наоборот, вызвать желание быстрее прекратить разговор. Правильно акцентированные элементы в диалоге или монологе привле-

кают внимание слушателей и вызывают интерес. Паузы, скорость и громкость речи также воздействуют на индивидов, и верное владение данными аспектами способствует положительному контакту. Каждый человек ввиду своих индивидуальных особенностей или благодаря национальному характеру ведет разговор по-разному. Кто-то предпочитает очень громко дискутировать, при этом соблюдая быстрый темп речи, а кто-то, наоборот, тихо и медленно ведет беседу. Разбирая фонационные особенности речи англичан, стоит отметить, что данному народу не свойственны повышение голоса и ускоренные диалоги. В Британии существует убеждение о громкости голоса и тона. Согласно правилам речевого этикета, в присутствии только одного собеседника британцы говорят с обычной громкостью, не повышая ее. Рассматривая тембр жителей Великобритании, стоит отметить, что в Англии имеется социальная дифференциация тембров: если у женщины тембр выше и мелодичнее, а у мужчины более звучный, это считается признаком хорошего тона.

В английском диалоге можно четко услышать влияние интонации собеседника. Чаще всего понижение тона в конце предложения свойственно для утверждений или специальных вопросов. Следует отметить, что изменение физических параметров интонации в разных языках коррелирует с изменением настроения и коммуникативного намерения [4]. В разговоре с англичанином часто можно услышать слова-заполнители пауз. Как правило, они участвуют при попытке потянуть время. Например, такие слова, как *oh, well, ok, like*, обычно встречаются в стандартных сочетаниях, при выражении удивления или сомнения, а также в качестве вводных слов в начале предложения.

Следующий вид паралингвистических невербальных средств – кинетический. Сюда относятся жесты, позы и мимика. Значимая роль при невербальном общении отводится мимике. Лицо является главным показателем мыслей и психологического состояния человека. Активная мимика улучшает восприятие информации у собеседников. Игра бровей, улыбка, движение глаз воспринимаются как расположенность и участливое отношение. В то время как напряженное и равнодушное выражение лица снижает интерес к собеседнику. Тем не менее, англичане не особо приветствуют подвижную мимику, поскольку считают это признаком неискренности, поэтому часто жители Великобритании остаются безэмоциональными в процессе общения. Как подчеркивает Дж. Фаст, «вместо того, чтобы раскрывать миру свои чувства, англичане подчиняют строгой дисциплине выражения своего лица» [6, с. 78].

Третий вид паралингвистических невербальных средств – графический, характеризующий особенности почерка и дополнения к буквам при необходимости. Традиционно британцы прописывают каждую букву отдельно, другими словами – пользуются печатным письмом. По мнению графологов, британцы пишут мелко, аккуратно, без наклона и росчерков. Считается, что почерк англичан отражает сдержанность.

2. *Кинесические невербальные средства.* К данной категории относятся жесты, поза, мимика, походка, взгляд – объекты изучения такой науки, как кинесика. Жест представляет собой движение руки и головы, имеющее определенное значение или смысл. В свою очередь, жесты могут разделяться на коммуникативные (жесты приветствия, прощания, привлечения внимания), жесты, выражающие оценку и отношение (жесты одобрения, неудовлетворения или растерянности), и описательные жесты (имеют смысл только в контексте речевого высказывания). Рассматривая национально-культурную специфику жестов английской культуры, стоит отметить, что в целом англичане чаще жестикулируют по мере снижения формальности общения.

Принято считать, что британцы скупы на жесты. По мнению психологов, жители Великобритании в процессе беседы редко совершают какие-то движения руками, однако в дружеской обстановке жестикуляция наблюдается значительно чаще. Среди коммуникативных жестов распространены следующие:

- поднятая вверх ладонь – традиционное приветствие;
- движение ладонью влево и вправо – отрицание, полное неприятие чего-либо;
- движение всей руки в сторону себя – призыв к себе;
- помахивание рукой – знак прощания;
- рукопожатие – характерно при длительном расставании;
- большой палец вверх – знак одобрения;
- большой палец вниз – знак несогласия;
- поднятые вверх брови – выражение скепсиса и сомнительного отношения;
- моргание глаз – знак согласия;
- стук в дверь – обязательный жест, означает разрешение войти.

Среди жестов, выражающих оценку и отношение, наблюдаются такие, как:

- сжатые кулаки – выражение злости и раздражения (обычно в сочетании с недовольным выражением лица);
- указание на безымянный палец левой руки – семейный статус: женат или замужем;
- удар кулаком по кулаку собеседника – признак дружелюбия и расположения к себе;
- поднятая рука с открытой ладонью – жест, обозначающий «дай пять»;
- большой и указательный палец, сложенные, образуя букву «О», остальные пальцы прямые. Это жест – «окей» – все в порядке, все хорошо;
- изображение сердце пальцами рук – выражение доброты, любви и хорошего расположения.

Описательные жесты:

- изображение кавычек в воздухе – жест иронии;
- увеличение талии руками – способ показать, что кто-то набрал вес.

Жесты человека неразрывно связаны с мимикой и взглядом. Очень редко в обществе встречаются люди, которые жестикулируют руками, но при этом сохраняют безразличное выражение лица. Немаловажная роль при этом отводится взгляду. Американский антрополог Э. Холл [10, с. 125] считает, что при общении взгляд передает скрытую информацию о собеседнике. Важно отметить, что в межкультурной коммуникации зрительный контакт имеет очень важное значение.

3. *Окулесические невербальные средства.* Описываемые средства получили название благодаря окулесике, науке, которая изучает язык глаз и визуальное поведение людей. Общеизвестно высказывание о том, что глаза являются «зеркалом души» – по мнению психологов, зрительный контакт действительно играет важную роль при общении, поскольку взгляд показывает расположенность к коммуникации. Отличительной чертой заинтересованности взгляда носителей английского языка является неподвижность. Иными словами, глаза англичан во время беседы не переходят с предмета на предмет, а сфокусированы в одной точке. В тех случаях, когда необходимо соглашаться, британцы начинают моргать, а не кивать головой, как в большинстве стран. Таким образом, прямой взгляд и активное моргание – признак вовлеченности в диалог.

4. *Гаптические невербальные средства.* С данными невербальными средствами связана наука гаптика, изучающая тактильные явления. Известно, что все по-разно-

му реагируют на тактильный контакт. Для кого-то рукопожатия и прикосновения во время знакомства или беседы уместны, а для кого-то, наоборот, не всегда приятны. Рассматривая английскую культуру, стоит отметить, что англичане не часто допускают при контакте физические прикосновения, так как считают это признаком вмешательства в личное пространство. Например, при встрече британцы не подают руку, а предпочитают кивнуть друг другу головой. Рукопожатие уместно только в официальной обстановке, при знакомстве или в случаях, если с человеком прощаются на долгое время. Необходимо добавить, что в кругу близких друзей распространены объятия. Анализируя гаптические невербальные средства, стоит упомянуть, что большинство английских женщин могут при встрече коротко поцеловать друг друга в щеку, но при этом как бы «случайно».

5. *Проксемические невербальные средства.* Данная категория связана с проксемикой, предметом изучения которой является пространство общения. С точки зрения А. Пиза, существуют четыре зоны общения в соответствии с дистанцией общения между коммуникантами:

- интимная зона – от 15 до 46 см – для очень близкого круга людей;
- личная зона – от 46 см до 1,2 м – для знакомых;
- социальная зона – от 1,2 м до 3,6 м – для посторонних людей;
- общественная зона – более 3,6 м – при общении с публикой или аудиторией [12].

Жители Великобритании часто сохраняют большое расстояние между собой по причине того, что не любят вторжения в личную зону – англичане ценят дистанцию при коммуникации. Стоит отметить, что в общественном транспорте британцы стараются сидеть отдельно или на значительном расстоянии друг от друга. Согласно Э. Холлу [7], для англичан допустимая интимная дистанция – 10-45 см, личная – 45-120 см, социальная – 1-4 м, общественная – 3,5 м и более. Пространство в пределах 1,2 метров типичный англичанин считает своей «личной территорией», в которую нельзя вторгаться иностранцам, а дистанцию размером 0,5 метров вокруг себя он выделяет для близких друзей и родственников [3, с. 78].

Заключение

На сегодняшний день изучение невербального общения представляется актуальным. Психологи сходятся во мнении, что невербальная коммуникация может «рассказать» многое о личности человека, его поведении, мыслях и чувствах. Принято полагать, что невербальные сигналы имеют схожую характеристику и специфику, однако следует учитывать национально-культурные особенности определенной страны. То, что приемлемо для одних народов, может совсем не соответствовать представлениям других. В данном исследовании был изучен «язык тела» носителей английского языка. Понимание культурных различий в невербальном поведении людей расширяет границы коммуникативной компетенции. В представленной статье были рассмотрены невербальные компоненты общения британцев, согласно типологии Г.Е. Крейдлина. Ученый полагает, что особую значимость в любой коммуникации имеют такие невербальные компоненты, как паралингвистические, кинесические, окулесические, гаптические и проксемические. Далее, на основе данных компонентов были проанализированы и описаны невербальные сигналы в английской лингвокультуре. Исходя из этого, было выявлено следующее:

1. Британцы не относятся к категории людей, которые любят внимание со стороны общественности, и в большинстве случаев стараются говорить негромко.

2. В плане использования кинесических средств особая роль отводится жестам и улыбке. Необходимо учитывать такой факт, что не в каждой стране приветствуется «игра руками в воздухе». Например, итальянцы прибегают к жестам 80 раз в течение часа, а финны – 1-2 раза. Язык жестов, с одной стороны, интернационален, с другой – каждый народ имеет свои жесты, держит свою дистанцию при общении [5, с. 6]. Британцы в случаях достижения полного доверия в общении активно жестикулируют. Некоторые жесты являются заимствованными.

3. В Англии есть свои особенности в использовании окулесических средств. Жители Британии во время беседы смотрят в глаза собеседнику, а когда он говорит, моргают. Это означает, что они услышали и поняли сказанное.

4. Правила использования гаптических невербальных средств можно узнать при личной встрече. К примеру, англичане подают руку только при официальных встречах или при знакомстве.

5. Особенности проксемических невербальных средств также активно проявляются при общении, поскольку британцы ценят личное пространство и расстояние при беседе.

Таким образом, все названные элементы невербального общения играют значительную роль при коммуникации, так как дополняют речь или заменяют смысл как в повседневных разговорах, так и в процессе межкультурной коммуникации. Изложенный материал может применяться на занятиях по иностранному языку в учебных учреждениях, поскольку информация о культуре невербального общения в Британии имеет актуальное значение в учебном процессе как способ расширения культурного горизонта учащихся. Обучение школьников формальным сторонам языка на уроках английского языка является важной задачей, однако обсуждение культурных различий страны, в особенности отличительных признаков в межкультурном взаимодействии, также следует преподносить в качестве учебного материала. Опыт работы с детьми показывает, что учащиеся интересуют сведения о невербальном поведении британцев, в частности, английские жесты, так как способность слов производить впечатление усиливается именно благодаря жестам, которые отличаются разнообразием и экспрессивностью. Следовательно, исследование данной темы предполагает развитие культурной осведомленности как для учащихся, так и для всех интересующихся межкультурной коммуникацией.

Литература

1. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. М.: Академия наук СССР, 1953. 1046 с.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 78-79.
4. Невербальные средства коммуникации в процессе обучения иностранным языкам. URL: https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00620610_0.html?ysclid=lyx9jf9gvl6209667583 (дата обращения: 12.07.2024).
5. Трофимова Г.К. Русский язык и культура речи: курс лекций: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2022. 160 с.
6. Фаст Дж. Язык тела [Пер. с англ.]. М.: Вече: АСТ, 1997. С. 78-79.
7. Холл Э. Пространство в разных культурах. URL: <http://leanoffice.ru/analizculture/holl3.html> (дата обращения: 25.07.2024).
8. Birdwhistell R.L. Kinesics and context. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. 338 p.
9. Delaumosne A., Delsarte F. Delsarte system of oratory: Including the complete works of M. L'abbe Delaumosne and Mme. Angeliqne Arnaud (pupils of delarte) with the literary remains of francois delarte,

procured of mme. deluarte and given literally in Delsarte's own words, without alteration or annotation, and addenda. Fourth edition. New York: Edgar S. Werner, 1887. 546 p.

10. *Hall E.* Understanding cultural differences, Germans, French, and Americans. Yarmouth: Intercultural Press, 1990. 196 p.

11. *Mehrabian A.* Tactics in social influence. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1969. 152 p.

12. *Pease A., Pease B.* The definitive book of body language. London: Orion, 2004. 408 p.

References

1. *Darwin, C.*, 1953. Human origin and sexual selection. Expression of emotions in humans and animals. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1046 p.

2. *Kreidlin, G.E.*, 2002. Nonverbal semiotics: Body language and natural language. Moscow: Novoye Literaturnoye Obozrenie, 592 p.

3. *Larina, T.V.*, 2009. Category of politeness and communication style: comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kultur: 78-79.

4. Non-verbal means of communication in the process of learning foreign languages, 2024. Available at: https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00620610_0.html (accessed: 07.12.2024)

5. *Trofimova, G.K.*, 2022. Russian language and speech culture: a course of lectures: a textbook. Moscow: FLINTA, 160 p.

6. *Fast, J.*, 1997. Body language [Trans. from English]. Moscow: Veche: AST: 78-79.

7. *Hall, E.*, 2024. Space in different cultures. Available at: <http://leanoffice.ru/analizculture/holl3.html> (accessed: 25.06.2024).

8. *Birdwhistell, R.L.*, 1970. Kinesics and context. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 338 p.

9. *Delaumosne, A. and F. Delsarte*, 1887. Delsarte system of oratory: Including the complete works of M. Labbe Delaumosne and Mme. Angeliqne Arnaud with literary remains of Francois Delsarte. New York: Edgar S. Werner, 546 p.

10. *Hall, E.*, 1990. Understanding cultural differences, Germans, French, and Americans. Yarmouth: Intercultural Press, 196 p.

11. *Mehrabian, A.*, 1969. Tactics in social influence. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 152 p.

12. *Pease, A. and B. Pease*, 2004. The definitive book of body language. London: Orion, 408 p.

Дата поступления статьи в редакцию 10.04.2025

Дата принятия статьи в печать 15.04.2025.

The article was submitted 10.04.2025

Accepted for publication 15.04.2025.

УДК 75.052.5:373.5

DOI 10.18522/2658-6983-2025-3-25-31

Художественное очарование и культурная коннотация китайской живописи в художественном образовании учащихся средних школ

Чжоу Чжэнда

Учитель в общеобразовательной средней школе Болуо, Хуэйчжоу,
провинция Гуанду, магистрант Академии архитектуры и искусства
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: 2205734001@qq.com

Телефон: +7 (995) 761-63-88

Омельяненко Елена Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики
изобразительного искусства Академии архитектуры и искусств
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: evomelyanenko@sfedu.ru

Телефон: +7 (863) 218-40-18

Аннотация. В статье представлено всестороннее исследование значимости китайской живописи в контексте современного художественного образования в средней школе. В начале исследования прослеживается история развития китайской живописи от ее древних истоков в рисунках на неолитической керамике до современных преобразований, проведенных такими мастерами как Ци Байши и Сюй Бэйхун. Затем рассматриваются уникальные художественные особенности, присущие китайской живописи, в том числе акцент на технике работы кистью и тушью, использование рассеянной перспективы для создания масштабных композиций, а также интеграция поэтических и философских концепций для создания глубокой художественной концепции. Ключевые классификации китайской живописи по тематике (например, фигуративная живопись, пейзажная живопись, живопись с изображением цветов и птиц) и технике (например, гонгби, свободная манера, «полуработа и полуписьмо») рассматриваются для иллюстрации широты и глубины этой художественной традиции.

В статье описана потенциальная возможность применения этих техник в художественном образовании в средней школе. Предлагается модель учебной программы, состоящая из трех этапов: период копирования, направленный на освоение техники, период набросков, направленный на развитие навыков наблюдения, и творческий период, поощряющий стилистические эксперименты и культурную осведомленность. В модели сделан акцент на конструктивистском подходе, объединяющем несколько направлений современного искусства.

Ключевые слова: китайская живопись, живопись Ци Байши, метод рассеянной перспективы, художественная концепция, метод «полуработы и полуписьма», художественное образование обучающихся средних школ, «даосская природа», интеграция литературы и искусства, художественная грамотность, экспериментальное обучение, разработка учебных программ.

Для цитирования: Чжоу Чжэнда, Омельяненко Е.В. Художественное очарование и культурная коннотация китайской живописи в художественном образовании учащихся средних школ // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 3. С. 25–31.

Artistic charm and cultural connotation of Chinese painting in art education for secondary school students

Zhou Zhengda

A teacher at Boluo Comprehensive Secondary School, Huizhou, Guangdong Province,
Master's student at the Academy of Architecture and Art, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

E-mail: 2205734001@qq.com

Tel.: +7 (995) 761-63-88

Omelyanenko Elena V.

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of Theory and Practice
of Fine Arts dpt. of Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

E-mail: evomelyanenko@sfnedu.ru

Tel.: +7 (863) 218-40-18

Abstract. The article presents a comprehensive investigation into the significance of Chinese painting within the context of contemporary secondary school art education. The study begins by tracing the developmental trajectory of Chinese painting, from its ancient origins in Neolithic ceramic designs to its modern transformations under masters such as Qi Baishi and Xu Beihong. Subsequently the paper examines the distinctive artistic characteristics inherent in Chinese painting, including its emphasis on brushwork and ink techniques, the utilization of dispersed perspective to create expansive compositions, and the integration of poetic and philosophical concepts to cultivate a profound artistic conception. Key classifications of Chinese painting, categorized by subject matter (e.g., figure painting, landscape painting, flower-and-bird painting) and technique (e.g., gongbi, freehand style, "half-work, half-script"), are considered to illustrate the breadth and depth of this artistic tradition.

The article further describes a potential framework for the application of these techniques within secondary school art education. A curriculum model is proposed, comprising three stages: a copying period focused on technique acquisition, a sketching period designed to cultivate observational skills, and a creative period encouraging stylistic experimentation and cultural awareness. This model emphasises a constructivist approach, integrating multiple perspectives from contemporary art.

Keywords: Chinese painting, Qi Baishi painting, dispersed perspective method, artistic conception, "Half-Work, Half-Script" Method, art education for secondary school students, "Daoist Nature", integration of literature and art, art literacy, experimental learning, curriculum development.

For citation: Zhou Zhengda, Omelyanenko E.V. Artistic Charm and Cultural Connotation of Chinese Painting in Art Education for Secondary School Students // *The world of academia: culture & education*. 2025. No. 3. P. 25–31 (In Rus).

Введение

Китайская живопись (общее название традиционной китайской национальной живописи) несет в себе глубокое наследие тысячелетней китайской цивилизации и имеет уникальный художественный стиль. В китайской живописи используют чернила в качестве основного пигмента, воду в роли смешивателя, кисть как мощный инструмент для рисования, а также рисовую бумагу и шелк в качестве полотна, посредством чего было создано множество художественных произведений на протяжении многих веков [7, 13].

В художественном образовании учащихся средних школ очень важно извлечь уроки из творческих методов Ци Байши. Благодаря трем этапам обучения – периоду копирования, периоду эскиза и периоду творчества – учащиеся могут постепенно развивать свое познание и владение техникой живописи, «вырасти» от освоения

приемов до стилистического прорыва и культурного сознания [18]. В то же время реализация таких стратегий обучения, как механизм взаимодействия двух учителей, система цифровых копий, полевые мастерские, метод сравнительных экспериментов, а также сочетание выставок и оценки, может эффективно повысить эффективность обучения и развить художественную грамотность и инновационные способности учащихся. Разработанный план учебного процесса охватывает познание инструментов китайской каллиграфии и живописи, понимание гомологии каллиграфии и живописи, изучение техники каллиграфии и живописи, базовые методы китайской живописи и углубленное изучение искусства Ци Байши, что обеспечивает систематизированную и эффективную программу обучения художественному образованию в средних школах.

История развития китайской живописи

Древнее происхождение и развитие:

Начиная с далекого периода «культуры Яншао», изысканные узоры и украшения, нарисованные на цветной керамике, уже закладывают основы живописного искусства, а простые линии отражают простые наблюдения древних предков за жизнью и природой [6].

Позднее живопись переходит в форму шелковой живописи. «Шелковая живопись героев, драконов и фениксов», обнаруженная в гробнице Чу в Чанше, является выдающимся представителем этого периода. Ее грамотные линии и таинственные формы предоставили ценные материалы для исследований последующими поколениями [6].

Буддийская культура династии Хань расширилась на восток, послужив распространению буддийской живописи (например, фрески в пещерах Кызыл в Синьцзяне), что способствовало бурному развитию искусства фресок с яркими цветами и уникальными формами [8].

Во времена династий Суй и Тан общество процветало, появилась пейзажная живопись от руки. У Даоцзы был уникальным художником в своем смелом и свободном стиле живописи, в то же время пейзажные цветы и птицы официально стали независимой живописной дисциплиной, а «Путешествие по весне» Чжаньцзы открыло новую главу в зеленом пейзаже [9].

Во время династий Сун и Юань особенно изысканным было мастерство «граничной живописи», «Карта реки Цинмин» Чжан Цзюдуаня демонстрировала очарование жанровой живописи, ставшей еще более яркой; Ли Чэн, Фань Куань и другие интерпретировали красоту гор в своем стиле [12].

В период династий Мин и Цин было много школ живописи, в том числе «Чжэцзянская школа», «Умэньская школа», «Сунцзянская школа», а работы таких художников, как Тан Ин и Вэнь Чжэнмин, до сих пор хорошо известны [15].

Наследие и инновации в современное время:

В настоящее время, столкнувшись с изменениями эпохи и потрясениями западного искусства, У Чаншуо вошел в мир китайского изобразительного искусства с картинами, отличающимися сочетанием мутных, а также ярких, чистых оттенков и монолитных строк; творчество Ци Байши, сочетающее народное искусство с литературной живописью, примечательно простотой и чувственностью; Сюй Бэйхун ввел западный реализм, чтобы улучшить китайскую живопись. Эти художники, опираясь на традиции, постоянно исследуют, осваивают новые техники, поддерживая развитие китайской живописи.

Художественные особенности китайской живописи

Красота пера и чернил. Перо и чернила можно назвать душой китайской живописи. Художник использует различные виды штриховки, такие как крючки, растирания, вытирания, точки и окрашивание, в сочетании с густыми, тяжелыми или легкими и чистыми чернилами. Жесткие и мощные линии применяются, чтобы показать четкие очертания гор и камней, а мягкие и плавные – чтобы изобразить нежную текстуру лепестков.

Красота композиции. В отличие от западной фокусной перспективы, китайская живопись использует метод рассеянной перспективы, и художник, как будто у него есть «перспектива Бога», может объединить разные пространственно-временными, дальние и ближние пейзажи в одну картину. Например, в «Карте рек и гор за тысячу миль» Ван Симэна зритель может как смотреть на горы, так и взглянуть поближе на персонажей Чжоуцяо. Картина имеет широкое пространство и богатые слои, создавая фантастический визуальный эффект.

«Рифма» художественной концепции. Художественная концепция – это высшая сфера, к которой стремится китайская живопись, которая выходит за рамки конкретных объектов и стремится к духовной сублимации. Художник создает общую атмосферу с помощью компоновки картины и сочетания цветов, а затем дополняет стихотворение, чтобы указать на настроение. Ван Вэй писал, что «в стихах есть картины, а в картинах есть стихи» – вторя этой идее, картины Ни Чана часто содержат пустое пространство, чтобы дать людям возможность обдумать содержание самостоятельно. Посредством картин зритель может «общаться» с душой художника, чувствовать его глубокие мысли и тонкие эмоции [8].

Классификация китайской живописи

Классификация по темам:

– Живопись фигур: в «Ло Шэнь Фу Ту» Гу Кайчжи из династии Восточная Цзинь фигура персонажа была поставлена в центр, как описывается в знаменитой статье Цао Чжи [2]. Персонаж грациозен, выражение его лица мрачно, одежда развевается и демонстрирует романтику – это яркая интерпретация литературной классики, которая стремится к изображению реалистичной и выразительной личности персонажа [3, 4].

– Пейзажная живопись: представлена от ярких весенних пейзажей в «Путешествии по весне» Чжаньцзыцзы до длинных свитков пейзажей на берегу реки Фучунь в «Карте гор Фучунь» Хуан Гунван: горы и реки, написанные художником, величественные и красивые, воплощают благоговейную любовь китайцев к природе, пишущих стихи гимны пером и чернилами [1].

– Живопись цветов и птиц: в эпоху Пяти Династий Сюй Си и Хуан Цзянь становятся основателями данного жанра, активно рисуя сюжеты, включающие цветы и фрукты, бамбук и камни, птиц и зверей, насекомых и рыб и т.д. В «Карте гибискуса и золотого петуха» Чжао Цзи тонко изображены птицы и цветы, передавая восхищение жизнью и ее природное понимание [2].

Классификация по технике:

– Живопись гонгби: на свитке «Придворные дамы с цветами в волосах» Чжоу Фана династии Тан очень тонкими мазками очерчены элегантность и роскошь придворных дам, от волос до рисунков костюмов, тонкое изображение демонстрирует реалистичное мастерство и богатство древней рифмы в миллиметрах.

– Рисунок от руки: Ли Фанин, один из «Восьми чудаков из Янчжоу» (группа китайских художников династии Цин), свободен в работе пером и чернилами, его картины часто просты: несколько штрихов очерчивают цветы лотоса, фрукты и овощи, рифма и художественное настроение играют на бумаге, демонстрируя свободу и необузданность литераторов.

– «Полуработа и полуписьмо»: Ци Байши умело использует метод «полуработы и полуписьма» в создании цветов и птиц, примером чего могут послужить «Четыре ширмы с цветами и птицами», где цветы брызгаются чернилами от руки, а насекомые тонко рисуются ручкой – тонкость и смелость дополняют друг друга, создавая оригинальный эффект.

Представительские работы и художественный стиль живописи Ци Байши

«Звук лягушки выходит из горного источника в десять миль». Эта картина была написана Ци Байши в возрасте 91 года по просьбе господина Лао Шэ. На картине не видно самих лягушек, но видно, что между двумя горами и ущельями журчит чистый источник, который течет вдаль, а живые головастики свободно резвятся в бурном течении воды. Наблюдение за картиной похоже на ощущение от того, что мы слышим звук лягушек издалека, – это отражает уникальную идею Ци Лао и демонстрирует его тонкое наблюдение за жизнью [6].

«Двенадцать пейзажных сцен». Эта серия крупных картин, созданная Ци Байши в 1925 году, отражает особенности восприятия природы автором, который написал пейзажи в четырех сезонах с помощью мутных штрихов и ярких цветов. На картине изображены величественные горы и тихие деревни, отражая насыщенное дыхание жизни с отпечатком эпохи, что можно назвать памятником его художественной карьеры [4].

«Рисунок скота». Созданная в особой исторической точке в 1937 году, картина полна горящих персиковых цветов, на ней изображены скамейка и веревка для скота, размещенная произвольно. Ци Байши использовал тонкую ручку, чтобы нарисовать веревку и осветить тем самым тему скота, что отражает стремление к миру и пасторали в годы войны, выраженные тонкими идеями и необычным художественным мышлением [4].

Культурное содержание китайской живописи

Воплощение философской мысли. Китайская живопись глубоко пропитана традиционной философией, даосистская идея выступает за соответствие природе, и художники, рисуя пейзажи, в основном стремятся к свободному альтруистическому состоянию, сливаясь с горами и реками. Конфуцианство предполагает нравственное стремление в пейзаже при оценке творчества художников, подчеркивая гармоничный симбиоз человека и природы. Как говорится в «Линьцюань Гао Чжи» Го Си, пейзаж может быть «беспрепятственным» и насыщенным жизненной мудростью [5, 14].

Слияние литературы и искусства. Художники часто создают лирические стихи, которые сопровождают их произведения. Например, Су Ши написал стихи к картине «Мертвое дерево и странные камни». Чжао Мэн удачно сочетал каллиграфию и живопись, добавляя к своим работам печать или подпись, что придавало им элегантность. Такое переплетение различных видов искусства прекрасно отражает глубину и богатство китайской культуры [11].

Выводы

Китайская живопись, будучи сокровищем традиционной китайской культуры, благодаря своему уникальному художественному очарованию и глубокому культурному содержанию передается из поколения в поколение в наследии и инновациях художников разных эпох, являясь также сокровищем мирового искусства.

Подводя итог, можно сказать, что творческий метод Ци Байши имеет богатую художественную ценность и образовательное значение. Углубленное изучение его творческих методов не только поможет нам лучше понять и унаследовать традиционное китайское искусство живописи, но и даст полезное вдохновение и ориентир для современного художественного образования, способствуя его развитию и инновациям.

Литература

1. Ван Бомин. Общая история китайской живописи. Синьчжи Саньянь, 2000.
2. Гу Кайчжи. Знакомство со знаменитыми картинами династий Вэй и Цзинь. Книжная компания Чжунхуа, 1983.
3. Гу Минъюань. Культурная основа китайского образования. Шаньсийское образовательное издательство, 2004.
4. Ланг Шаоцзюнь. Мир Ци Байши. Чжунхуа, 2018.
5. Пан Тяньшоу. История китайской живописи. Шанхайское народное издательство изящных искусств, 1983.
6. Пан Ян. Психология образования. Издательство народного образования, 1980.
7. Снайдерман К. Развитие детей. Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2009.
8. Сюй Фугуань. Дух китайского искусства. Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2001.
9. Фу Баоши. История изменений в китайской живописи. Шанхайское издательство древних книг, 2019.
10. Цао Чжи. Иллюстрация истории китайской живописи. Синьчжи Саньянь, 1991.
11. Цзонг Байхуа. Эстетическая прогулка. Шанхайское народное издательство, 1981.
12. Чжан Яньюань. Знаменитые картины всех времен. Народное издательство изобразительных искусств, 1963.
13. Чэнь Ци, Лю Рудэ. Современная педагогическая психология. Издательство Пекинского педагогического университета, 2019.
14. Чэнь Чуаньси. Позиция живописи будет изложена. Синьчжи Саньянь, 2024.
15. Эссе по оценке китайской живописи: документ первоначальной силы, 2024.

References

1. Van, Bomin, 2000. The general history of Chinese painting. Xinzhi Sanlian.
2. Gu, Kaizhi, 1983. Introduction to the famous paintings of the Wei and Jin dynasties. Zhonghua Book Company.
3. Gu, Mingyuan, 2004. The cultural basis of Chinese education. Shanxi Educational Publishing House.
4. Lang, Shaojun, 2018. The world of Qi Baishi. Zhonghua.
5. Pan, Tianshou, 1983. The history of Chinese painting. Shanghai People's Publishing House of Fine Arts.
6. Pan, Yang, 1980. Psychology of education. Publishing House of National Education.
7. Snyderman, K., 2009. Child development. East China Pedagogical University Press.
8. Xu, Fuguan, 2001. The spirit of Chinese art. East China Pedagogical University Press.
9. Fu, Baoshi, 2019. The history of changes in Chinese painting. Shanghai Publishing House of Ancient Books.
10. Cao, Zhi, 1991. Illustration of the history of Chinese painting. Xinzhi Sanlian.
11. Tsong, Baihua, 1981. An aesthetic walk. Shanghai People's Publishing House.
12. Zhang, Yanyuan, 1963. Famous paintings of all time. National Publishing House of Fine Arts.

-
13. *Chen, Qi, Liu, Ore*, 2019. Modern educational psychology. Beijing Pedagogical University Press.
  14. *Chen, Chuanxi*, 2024. The painting's position will be outlined. Xinzhi Sanlian.
  15. *Essay on the evaluation of Chinese painting: A document of original power*, 2024.

Дата поступления статьи в редакцию 05.02.2025

Дата принятия статьи в печать 12.02.2025.

the article was submitted 05.02.2025

Accepted for publication 12.02.2025

УДК 372.874

DOI 10.18522/2658-6983-2025-3-32-41

Вопросы методики преподавания изобразительного искусства в общеобразовательных учреждениях

Клещев Валерий Николаевич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры Технологии и профессионально-педагогического образования, Академия психологии и педагогики,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vnkleshev@sfedu.ru

Служебный телефон: +7 (961) 296-92-02, +7 (928) 626-87-69

Ильина Наталья Владимировна

Кандидат философских наук, доцент кафедры Технологии и профессионально-педагогического образования, Академия психологии и педагогики,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Ilina2@inbox.ru

Служебный телефон: +7 (961) 296-92-02, +7 (928) 123-88-73

Аннотация. Современной проблемой преподавания изобразительного искусства является уход от академических основ обучения, размытость понятий и критериев, связанных с профессиональной художественной деятельностью. В статье особое внимание уделяется вопросу толкования понятий, составляющих основу профессиональной и образовательной деятельности художника, освящается состояние практического и интеллектуального уровня отношений к характеру и целям занятий изобразительной деятельностью на различных уровнях образования. В заключении утверждается, что комплексное использование методов и приемов обучения, относящихся к разному времени, можно добиться положительного результата в обучении и воспитании учащихся.

Ключевые слова: методика преподавания изобразительного искусства, художественное образование, профессиональная культура, художественное творчество.

Для цитирования: Клещев В.Н., Ильина Н.В. Вопросы методики преподавания изобразительного искусства в общеобразовательных учреждениях // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 3. С. 32–41.

Issues of applying different methods to teaching fine arts in educational institutions

Kleshchev Valery N.

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of Technologies
and professional pedagogical education, Academy of psychology and pedagogy,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: vnkleshev@sfedu.ru

Tel.: +7 (961) 296-92-02, +7 (928) 626-87-69

Ilina Natalya V.

Candidate of philosophical sciences, associate professor of Technologies and professional
pedagogical education, Academy of psychology and pedagogy, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

E-mail: ilina2@inbox.ru

Tel.: +7 (961) 296-92-02, +7 (928) 123-88-73

Abstract. One of today's problems of teaching fine arts is the absence of academic foundation in education and vagueness of concepts and criteria related to professional artistic activity. The article pays special attention to the issue of interpretation of the concepts that form the basis of the professional and educational activities of the artist, and highlights the state of practical and intellectual attitudes towards the nature and meaning of visual activities at various levels of education. In conclusion, it is argued that the integrated use of teaching methods and techniques developed in different times can achieve a positive result in the education and upbringing of students.

Keywords: methods of teaching fine arts, art education, professional culture, artistic creativity.

For citation: *Kleshchev V.N., Ilina N.V. Issues of applying different methods to teaching fine arts in educational institutions // The world of academia: culture & education. 2025. No. 3. P. 33–41 (In Rus).*

В настоящее время в художественном образовании наблюдается снижение интереса к академическим традициям и размытость понятий и критериев, связанных с профессиональной художественной деятельностью. Существует устойчивая тенденция нагружать или подменять понятия изобразительного искусства попутными понятиями философии, социологии, психологии, физиологии восприятия, вопросами технологии и техники исполнения. Само понятие и профессия «художник» утрачивает профессиональные признаки, что неизбежно приводит к снижению требований к учителям изобразительного искусства и содержанию художественного образования.

Согласно этимологическому толкованию, слово «художник» производно от древнерусского «худогый», что значило «опытный и умелый», «сведущий», «искусный» (отсюда – «искусство») [8, с. 469]. Такое определение художника может быть соотнесено с любым видом творческой деятельности, но не с каждым достоинством изобразительного продукта. Древние авторы наскальных росписей вряд ли воспринимали себя художниками – «они занимались изобразительной реализацией актуальных сведений об условиях и способах обитания в окружающей действительности. Их праправнуки по роду занятий, горделиво осознавшие свою исключительность, столетиями занимались все той же социально полезной рутинной воспитанием, просвещения, морального совершенствования человеческой породы средствами изобразительного творчества» [3, с. 95]. Идея подобного призвания иссякла ближе к XX, а в истории советского искусства – к XXI веку, с рассветом идеологии рыночных отношений [1]. «Преобладающими ориентирами изобразительного творчества стали категории персональной известности (тщеславие) и материальной выгоды (корысть) либо социальной позиции (политика). Многие из причастных к изобразительной деятельности, похоже, вообще утратили интерес к ее социальному назначению» [11, с. 256]. «Этимология понятия «искусство» в русскоязычном его значении растворилось как суспензия представлений об искусном – хорошо сделанном, и искусственном – сделанном наподобие, притворном, неискреннем» [8, с. 85]. «Художники и все к ним себя причисляющие пересели с корабля культурологии искусства на суденышко частного творчества в пределах навигации по маршрутам однажды усвоенных представлений о смысле занятий предметом изобразительного искусства, тем самым обрекая себя на интеллектуальную самоизоляцию. Таково обычное следствие «тренировочной» учебы – учебы приемами исполнения и запоминания, а не мышления и анализа познаваемого» [3, с. 96].

Как общая тенденция времени снятие устойчивых критериев отношения к смыслу и ценностной культуре художественного творчества, изобразительного в том числе, заявило о себе во всех сферах изобразительной деятельности: и в практике художников-профессионалов, и в опыте художественно-эстетического обучения и воспитания [6, 7].

Поэтому в условиях современного развития образования важная роль принадлежит организации учебного процесса, который позволил бы давать качественные знания. Необходимо обратить внимание на методiku преподавания художественных дисциплин. Причем методы преподавания во многом сходны как в общеобразовательной школе, так и в системе дополнительного образования или в высших учебных заведениях по указанному профилю. Отличие, конечно же, в возрастных особенностях обучаемых, в количестве часов на изучение тех или иных дисциплин и в основных целях и задачах обучения.

Разнообразные методические системы были разработаны на протяжении долгой истории развития педагогической мысли, и многие современные методические приемы являются лишь усовершенствованными методами и приемами обучения, которые применялись в прошлом. Конечно же, с развитием информационных технологий учиться стало намного интереснее, появилось много возможностей проявить себя и более подробно изучить тот или иной материал, а возможности Интернета позволяют обрабатывать огромный объем информации, экономя время. Однако хотелось бы обратить внимание именно на разнообразные методы и приемы, позволяющие организовать процесс обучения на различных этапах обучения, причем рассмотреть в основном методы и приемы классической педагогики и то, как они модифицировались в современных условиях.

Обычно процесс обучения изобразительному искусству строится последовательно: сначала изучается теория, а потом обучающиеся переходят непосредственно к практической деятельности. О ведущей роли теоретической подготовки говорили многие педагоги и методисты: Л.В. Занков [2], В.Ф. Шаталов [9], В.С. Кузин [4], Е.В. Шорохов [10], А.П. Яшухин [12], Б.М. Неменский [5] и другие. В изучении теории существуют свои методы и приемы, которые позволяют детям качественно, с интересом подготовиться к самостоятельной практической работе.

На протяжении длительного времени процесс обучения теории строился по принципу учитель-ученик. Преподаватель объяснял теоретический материал, а учащийся запоминал его, в итоге выполняя относительно пассивную роль. Такой подход и сейчас используется в процессе преподавания, но не является единственным. На данный момент акцент в основном делается на активную роль ребенка в процессе получения знаний, и простого объяснения учителя уже недостаточно, поэтому наиболее перспективными являются методы, которые позволяют ребенку стать активным участником учебного процесса. Очень востребованным методом, позволяющим решить данную проблему, является метод проектов. Однако нельзя сказать, что этот подход появился недавно – его использовали еще в начале XX века, хотя и не так, как в современных условиях. Метод проектов совмещает в себе три основных вида деятельности: работа в группе, самостоятельная поисковая деятельность и работа под руководством преподавателя, который направляет и консультирует обучаемых. Сначала всеми участниками выбирается наиболее интересная и важная тема, которую необходимо изучить, затем составляется паспорт проекта, где большая тема делится на составляющие ее более мелкие вопросы, происходит разделение на группы, и каждая группа получает или выбирает самостоятельно ту проблему, над которой будет работать вся группа. Учащиеся собирают необходимую информацию, договариваются между собой о выполняемой каждым участником группы работе и готовят итоговое выступление, которое может быть представлено в самых разных вариантах: в виде доклада одного участника группы или нескольких представителей, но наибо-

лее популярной стало использование презентаций, где помимо устного выступления используется наглядность. В результате на итоговом занятии каждая группа освещает свой вопрос, и таким образом предложенная тема рассматривается всесторонне и углубленно. Учитель на протяжении всей работы групп консультирует, направляет, обращает внимание на наиболее важные моменты.

Например, изучение темы «Натюрморт» может быть организовано на основе рассмотрения следующих тем для групп: «Особенности натюрморта как жанра живописи», «Композиция натюрморта», «Плановость в жанре натюрморта», «Колорит в изображении натюрморта», «Живописные техники, используемые при написании натюрморта», «Натюрморт в творчестве известных художников».

Не менее интересной представляется работа на базе учебных платформ, которые создаются сейчас в большом количестве. Хотя работа в этих условиях предполагает в основном самостоятельное получение знаний, консультация преподавателя представляется необходимой.

Изучение теории должно строиться на основе классической педагогики, когда соединяются три основных принципа обучения: доступность, посильность и наглядность. Еще одной методической системой, которая позволяет объединить эти три принципа, является система крупноблочного структурирования учебного материала, когда основные сведения даются в виде крупных блоков учебного материала, в которых фиксируются наиболее важные элементы темы. Как правило, данные блоки представляют собой разнообразные таблицы и схемы и являются одним из средств наглядности, которые всегда находятся под рукой у обучающихся и могут использоваться в случае необходимости. Данный метод разработал и продуктивно применял в своей деятельности В.Ф. Шаталов. Примером такого блока может быть схема по теме «Жанры изобразительного искусства» (см. рис. 1) [9].

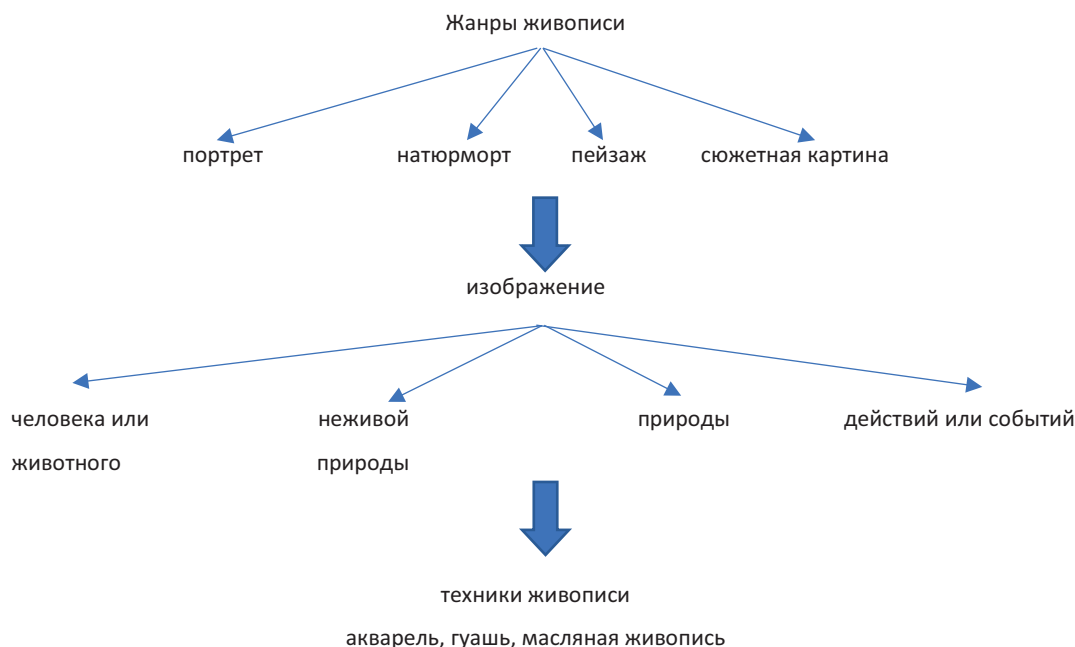

Рис. 1. Пример учебной схемы по теме «Жанры изобразительного искусства» по В.Ф. Шаталову

Существуют и определенные технологии, предполагающие организацию практической деятельности обучающихся. Здесь опять следует обратить внимание на ме-

тоды, которые традиционно используются в процессе обучения, и методы, которые видоизменились или усовершенствовались в современных условиях.

Очень важной в организации самостоятельной деятельности учащихся является педагогическая технология личностно-ориентированного обучения. Она предполагает в основном работу учителя, который должен определить способности каждого ученика, а затем развивать их в детях. Здесь в основном использовалась методика дифференцированного обучения, когда в зависимости от способностей и возможностей детей готовится индивидуальная система заданий, позволяющих учащемуся проявить себя, стать успешным в том или ином виде деятельности. В современных условиях эта методика расширилась, появилась, например, так называемая лестница достижений, когда составляются задания разного уровня сложности, и каждый ребенок в зависимости от своих возможностей и способностей выбирает задания, увеличивая постепенно их сложность. В результате, как по лестнице, он поднимается на самый высокий уровень. Например, составляя задания по теме «Пейзаж», учитель сначала подбирает задания по определению объектов пейзажа, затем по композиции, потом по цветоведению, выполнению набросков, зарисовок, этюдов, следующие задания по техникам живописи и, наконец, выполнение пейзажа в определенной, выбранной самим учащимся технике живописи.

Работая самостоятельно, учащиеся показывают знание теории, умение самостоятельно организовать свою работу и добиваться положительных результатов.

Конечно, существует очень много современных методов и приемов, но не стоит отказываться и от тех, которые применялись в практике обучения в прошлом, они во многом и сейчас являются актуальными, стоит лишь адаптировать их к нынешним условиям – главное, чтобы эти методы и приемы делали обучение интересным, позволяющим учащимся проявлять свои творческие способности наиболее активно.

Помимо обучения в общеобразовательной школе существует система дополнительного образования, куда, в частности, входят художественные школы, кружки изобразительного искусства. Если говорить о методике преподавания в данных учебных заведениях, то здесь применяются в основном методы обучения, которые используются и в общеобразовательных школах, однако для преподавателей открывается больше возможностей для применения методов и приемов обучения, которые позволяют изучать изобразительное искусство на более сложном уровне.

В современных условиях особое внимание уделяется профориентационной работе, в общеобразовательной школе такую работу планируется проводить с 6 по 11 классы – и это действительно обосновано. Ранее такая работа осуществлялась в основном в старших классах с детьми подросткового возраста, когда выбор профессии уже был необходим для дальнейшей самостоятельной жизни. Начиная профориентацию с 6 класса, учитель помогает выявить творческие способности детей к определенному виду деятельности, и в дальнейшем появляется возможность их развить и по желанию готовиться к овладению профессией, где эти способности могут проявиться наиболее ярко. Не исключением являются и занятия изобразительным искусством. Помимо занятий в школе появляется возможность углубленного изучения предмета в системе дополнительного образования.

Если говорить о занятиях в кружках изобразительного искусства или в художественных школах, то можно определить цели и задачи обучения. Целью является углубленное изучение изобразительного искусства на основе наиболее перспективных методов и приемов обучения, позволяющих обучаемым получить качественные

знания и выработать умения, которые раскрывают творческий потенциал и позволяют в дальнейшем получить профессию.

В этом случае преподаватель должен решить следующие задачи:

1. На основе ранее полученных знаний углубить понимание изобразительного искусства, расширить теоретическую подготовку о жанрах изобразительного искусства, различных живописных техниках, последовательности выполнения работы, особенностях живописных материалов.

2. Использовать при организации самостоятельной работы учащихся методов и приемов обучения, которые не только способствуют творческому развитию, но и вызывают интерес, желание попробовать свои силы в различных видах изобразительной деятельности. Для этого очень важными являются: организация работы в условиях пленэра, посещение музеев изобразительного искусства, мастерских известных художников, организация собственных выставок. Этот вид деятельности всегда интересен детям, но не всегда есть условия для посещения выставок, поэтому представляется возможной организация виртуальных экскурсий с помощью информационных технологий. В результате появляется возможность познакомиться и с известными музеями всего мира, и с творчеством художников разных времен, народов и направлений.

3. Организовать по возможности взаимосвязь между профильными учебными заведениями и учащимися. Для этого возможны приглашение преподавателей средних специальных и высших учебных заведений, организация мастер-классов известных художников. Это позволит учащимся познакомиться с возможностями дальнейшего обучения по выбранной дисциплине. Таким образом также реализуется и профориентационная работа.

Работая в системе дополнительного образования, у преподавателя появляется возможность обучать техникам живописи, которые, как правило, вызывают интерес у учащихся, но в силу разных причин не используются в общеобразовательной школе. Это, в первую очередь, относится к масляной живописи, так как она очень трудоемка, а масляные краски требуют особого подхода к выполнению работ, и к графике, так как для выполнения графических работ необходимо специальное оборудование. Соответственно, методика преподавания также меняется.

Наиболее перспективной является практическая работа под руководством преподавателя, когда обучение происходит непосредственно во время активной деятельности обучающегося и является более личностно ориентированным, так как в этом случае сразу видно, что у ребенка получается лучше, а где возникают ошибки и на что нужно в дальнейшей работе обратить внимание. Работа становится более дифференцированной, у преподавателя появляется возможность готовить задания таким образом, что, несмотря на общую тему работы, жанр, можно видоизменять их таким образом, чтобы работа каждого ученика была успешной, чтобы ребенок видел свои успехи и стремился в дальнейшем пробовать что-то новое, более сложное.

Очень важно учитывать при работе возрастные особенности детей. Младшие школьники постигают тонкости изобразительного искусства на примере сюжетных композиций, так как в этом возрасте они очень любят фантазировать. Вызывает интерес книжная иллюстрация, когда дети создают обложки книг и иллюстрируют понравившееся им произведение. Начинать желательно с акварельной живописи, карандашных рисунков, хотя это тоже техники, имеющие свои особенности. Далее работа усложняется: учащиеся выполняют натюрморты, пейзажи, портреты, исполь-

зую более широкий диапазон живописных техник. Именно в этот период учащиеся выделяют тот вид работы, который им больше всего импонирует, который они предпочитают использовать в своей самостоятельной работе.

Особое внимание следует обратить на разнообразные формы проведения занятий. Конечно, работа должна быть индивидуальной, но иногда, особенно в самом начале изучения како-либо техники живописи, можно использовать и групповые формы занятий.

В методике преподавания изобразительного искусства особое внимание стоит уделить интеграции предметов. Эта методическая система была очень популярна в 1990-2000-е годы, однако постепенно ее стали применять меньше, хотя полностью и не отказались. Данная методика очень интересна при преподавании как изобразительного искусства, так и других дисциплин, где могут использоваться знания и умения в области рисования.

Ученики младшего и среднего возраста любят рисовать животных. Поэтому знакомство с особенностями анималистического жанра может быть очень популярно на уроках в школе. Дети могут выполнять задания, связанные с рисованием домашнего любимца, животных, которых они видели, например, в зоопарке; дети, живущие в сельской местности, видят разных животных, например, на фермах или у себя в домашнем хозяйстве. Дальше знакомство с анималистическим жанром может быть продолжено и со школьниками старшего возраста. Учащиеся рисуют тематические композиции, например, изображение выступления животных в цирке. Подобные задания на уроках изобразительного искусства дают школьникам знания, которые в дальнейшем могут использоваться на уроках окружающего мира в начальной школе или зоологии, биологии, географии в средней и старшей школе.

Стоит также отметить, что изобразительное искусство тесно связано с художественной литературой. Школьники могут получить задание по иллюстрированию художественных произведений, познакомиться с книжной графикой, выполнить работы в разнообразных живописных техниках.

Безусловно изобразительное искусство тесно связано и с историей. Так, например, работая над жанром портрета, учащиеся знакомятся с изображениями выдающихся людей нашей страны самых разных исторических эпох. Для самостоятельной работы можно предложить такие работы, как «Герои нашей семьи», «Встреча с ветераном», «Наши герои». Такие занятия не только обучают изобразительной грамоте, но и дают знания об истории государства, воспитывают патриотизм, любовь к своей родине.

Пейзаж как жанр изобразительного искусства встречается в самых разных учебных предметах. Этот жанр популярен среди детей, потому что природа – это источник вдохновения, отличающаяся разнообразием в зависимости от времени суток, сезона.

Методика работы над пейзажем тоже отличается большим разнообразием: можно рисовать на пленэре, в условиях мастерской, в аудитории. Для того чтобы создать образ природы в рисунке, необходимо использовать знания окружающего мира, ботаники, географии, литературы.

Таким образом, знания по изобразительному искусству могут дополняться знаниями из других дисциплин, и, наоборот, изобразительное искусство помогает учащимся лучше понять другие учебные предметы. В результате наука воспринимается не как разрозненные дисциплины – перед обучаемыми возникает более полная картина окружающего мира во всем его многообразии.

Еще одним немаловажным аспектом в преподавании изобразительного искусства является использование разнообразных средств наглядности, которые помогают запомнить необходимые для работы теоретические сведения, сделать процесс обучения разнообразным и интересным. При использовании на занятиях средств наглядности подключается зрительная память и обучение становится более качественным.

К традиционным средствам наглядности относятся разнообразные таблицы, схемы, образцы выполнения работ, иллюстрации. Они и сейчас используются в учебном процессе и помогают организовать как работу с преподавателем, так и самостоятельную работу.

Однако сейчас все активнее используются разнообразные цифровые технологии, которые разнообразят процесс обучения и делают его более творческим. Цифровая визуальная культура стала важной концепцией, влияющей на социально-культурные взаимодействия, коммуникацию и образование [15]. Стремительное развитие в области информации и технологий завладело социальными системами, и это важно с точки зрения изменений и развития в области образования [16].

Внедрение цифровых технологий в корне изменило то, как преподается искусство. Сегодня учителя и школьники имеют доступ к беспрецедентному диапазону ресурсов благодаря развитию цифровых инструментов, программного обеспечения и интернет-платформ [14]. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью развития многих стран мира, а их роль повышает эффективность образовательного процесса как части обеспечения устойчивого будущего. Это также подчеркивается в Программе «Образование для устойчивого развития», принятой ЮНЕСКО в 2015 году в рамках «Образования 2030» [13].

В современных условиях наиболее часто используются разнообразные презентации, которые отображают не только теоретические сведения, но и картинки, иллюстрации, образцы самых разнообразных репродукций, которые ранее требовали значительного времени для нахождения. Дети сами могут создавать презентации на предложенную преподавателем тему, пользуясь для этого ресурсами Интернета.

В настоящее время создаются многочисленные учебные платформы, которые предлагают многочисленные задания, позволяющие разнообразить учебный процесс, а также проверить уровень усвоения обучающимися материала по той или иной теме.

Большой популярностью пользуются в настоящее время разнообразные видеуроки. Их проводят как известные художники, так и преподаватели. Это дает возможность познакомиться со стандартными, часто используемыми, и нестандартными, новаторскими, приемами обучения.

С помощью интерактивной доски есть возможность проводить заочные экскурсии в известные музеи мира, знакомиться с шедеврами мирового искусства. Такой вид экскурсий пользуется популярностью у школьников, так как они могут выбирать музей, который расположен в любом уголке мира.

Говоря о современных проблемах обучения, можно сделать вывод о том, что, несмотря на появление разнообразных новых методик обучения, нужно использовать и те методы и приемы обучения, которые прошли испытание временем, чтобы на их основе вырабатывались умения и навыки, не только способствующие творческому развитию детей, формированию у них знаний в области изобразительного искусства, но и воспитывающие трудолюбие, воображение, желание проявить свой творческий

потенциал. Только в комплексном использовании методов и приемов обучения, относящихся к разному времени, можно добиться положительного результата в обучении и воспитании учащихся.

Литература

1. Гройс Б. Политика поэтики. М.: АдМаргенемПресс, 2012. 400 с.
2. Занков Л.В. Дидактика и жизнь. М.: Просвещение, 1968. 175 с.
3. Ильина Н.В., Стасевич В.Н. Искусство и творчество. эволюция ценностей и поэтика эгоцентризма // Наследие мировой культуры и искусства в системе художественно-педагогического образования Северного Кавказа: сборник научных статей. Махачкала: АЛЕФ, 2024. С. 93-105.
4. Кузин В.С., Ломов С.П., Шорохов Е.В. и др. Изобразительное искусство: 5-9 классы: Программа общеобразовательных учреждений, учебное издание. М.: Дрофа, 2009. 46 с.
5. Неменский Б.М. Методика преподавания изобразительного искусства школе. М.: Альянс, 2014.
6. Стасевич В.Н. Время эстетического релятивизма. // Учеба, творчество, искусство. Слагаемые понятия культуры. Ростов н/Д: Издательство ЮФУ, 2014. С. 865.
7. Стасевич В.Н., Ильина Н.В. Особенности и условия композиционного мышления. Практические аспекты теории предмета: монография. Ростов н/Д; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2022. 138 с.
8. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 640 с.
9. Шаталов В.Ф. Точка опоры. М.: Педагогика, 1987. 160 с.
10. Шорохов Е.В. Композиция. М.: Просвещение, 1986. 157 с.
11. Ямпольский М. Наблюдатель. Очерки истории видения СПб.: Мастерская СЕАН, 2012. 375 с.
12. Яшухин А.П. Живопись. М.: Просвещение, 1985. 286 с.
13. Erişti S.D.B., Freedman K. Integrating digital technologies and ai in art education: Pedagogical competencies and the evolution of digital visual culture // Participatory Educational Research. 2024. Vol. 11. P. 57-79.
14. Khujamberdiyeva S.K., Isakov A.A. Advanced experiences in the use of digital technologies in teaching fine arts (On the example of Finland and South Korea). Turkish Journal of Computer and Mathematics Education. 2021. Vol. 12 No. 7. P. 939-946.
15. Satyamangal Rege. A comprehensive study of digital technology's impact on traditional art education. International Journal of Science and Research. 2024. Vol. 14. No. 3. P. 831-834.
16. Tetikci I., Erim G., Halaclar B.B. The place and effects of technology in the visual arts course. European Journal of Educational Research. 2021. Vol. 10. No. 3. P. 1089-1100.

References

1. Groy, B., 2012. The politics of poetics. Moscow: AdMargaPress. 400 p.
2. Zankov, L.V., 1968. Didactics and life. Moscow: Prosveshchenie, 175 p.
3. Ilyina, N.V., Stasevich, V.N., 2024. Art and creativity. The evolution of values and the poetics of egocentrism. In: The legacy of world culture and art in the system of art and pedagogical education in the North Caucasus: a collection of scientific articles. Makhachkala: ALEF: 93-105.
4. Kuzin, V.S., Lomov, S.P., Shorokhov, E.V. et al., 2009. Visual art: Grades 5-9: The program of general education institutions, educational edition. Moscow: Drofa, 46 p.
5. Nemensky, B.M., 2014. Methods of teaching fine arts to schools. Moscow: Allians.
6. Stasevich, V.N., 2014. The time of aesthetic relativism. In: Study, creativity, art. The components of the concept of culture. Rostov-on-Don: SFEDU Publishing House: 865.
7. Stasevich, V.N., Ilyina, N.V., 2022. Features and conditions of compositional thinking. Practical aspects of the theory of the subject: monograph. Rostov-on-Don; Taganrog: SFEDU Publishing House, 138 p.
8. Khoruzhenko, K.M., 1997. Cultural studies. An encyclopedic dictionary. Rostov-on-Don: Phoenix, 640 p.
9. Shatalov, V.F., 1987. The fulcrum. Moscow: Pedagogika, 160 p.
10. Shorokhov, E.V., 1986. Composition. Moscow: Prosveshchenie, 157 p.
11. Yampolsky, M., 2012. The Observer. Essays on the history of vision. St. Petersburg: Masterskaya SEAN, 375 p.
12. Yashukhin, A.P., 1985. Painting. Moscow: Prosveshchenie, 286 p.
13. Erişti, S.D.B., Freedman, K., 2024. Integrating digital technologies and AI in art education: Pedagogical competencies and the evolution of digital visual culture. Participatory Educational Research. Vol. 11: 57-79.

---

14. *Khujamberdiyeva, S.K., Isakov, A.A., 2021.* Advanced experiences in the use of digital technologies in teaching fine arts (On the example of Finland and South Korea). *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education*. Vol. 12 (7): 939-946.

15. *Satyamangal Rege, 2024.* A comprehensive study of digital technology's impact on traditional art education. *International Journal of Science and Research*. Vol. 14. No. 3: 831-834.

16. *Tetikci, I., Erim, G., Halaclar, B.B., 2021.* The place and effects of technology in the visual arts course. *European Journal of Educational Research*. Vol. 10. No. 3: 1089-1100.

Дата поступления статьи в редакцию 04.02.2025

Дата принятия статьи в печать 14.04.2025.

The article was submitted 04.02.2025

Accepted for publication 14.04.2025.

УДК 75.052.2 + 37.014.5 + 930.2
DOI 10.18522/2658-6983-2025-3-42-48

Актуализация методических принципов обучения изобразительному искусству на примере традиционных форм китайской народной живописи

Ушанева Юлия Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики изобразительного искусства Академии архитектуры и искусств, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ysushanyova@sfnedu.ru

Служебный телефон: +7 (863) 218-40-18

Юань Сяо Сюань

Магистрант Академии архитектуры и искусств, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: risalieva@sfnedu.ru

Служебный телефон: +7 (863) 218-40-18

Аннотация. В статье рассматривается потенциал методики обучения традиционной китайской живописи гохуа в современных образовательных условиях. Исследуя развитие исторических методов и современные педагогические технологии на примере данного вида художественного творчества, можно определить, что традиционное искусство и методы его обучения крайне актуальны сегодня, так как позволяют систематизировать практические методы работы, ознакомить с эстетической спецификой того или иного вида восприятия окружающей действительности. Это представляет особую ценность для современной художественной педагогики, так как китайская традиция объясняет многие способы восприятия с точки зрения психологии и эстетики, что позволяет расширить сферу применения подобных методов обучения.

Ключевые слова: методика обучения изобразительному искусству, художественная культура, традиционная китайская живопись гохуа, эстетика, художественная педагогика.

Для цитирования: Ушанева Ю.С., Юань Сяо Сюань Актуализация методических принципов обучения изобразительному искусству на примере традиционных форм китайской народной живописи // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 3. С. 42–48.

Updating the methodological principles of teaching fine arts using the example of traditional forms of chinese folk painting

Ushaneva Julia S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Fine Arts, Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: ysushanyova@sfnedu.ru

Tel.: +7 (863) 218-40-18

Yuan Xiao Xuan

Master's student at the Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: risalieva@sfnedu.ru

Tel.: +7 (863) 218-40-18

Annotation. The article examines the potential of the methodology of teaching traditional Chinese painting gohua in modern educational conditions. Studying the development of historical methods and modern pedagogical technologies using this type of artistic creativity as an example, it can be determined that traditional art and its teaching methods are extremely relevant today, as they allow systematizing practical methods of work, familiarizing with the aesthetic specificity of a particular type of perception of the surrounding reality. This is of particular value for modern art pedagogy, as the Chinese tradition explains many ways of perception from the point of view of psychology and aesthetics, which allows expanding the scope of application of such teaching methods.

Key words: methods of teaching fine arts, artistic culture, traditional Chinese painting guohua, aesthetics, artistic pedagogy.

For citation: *Ushaneva Ju.S., Yuan Xiao Xuan.* Updating the methodological principles of teaching fine arts using the example of traditional forms of Chinese folk painting // *The world of academia: culture & education.* 2025. No. 3. P. 42–48 (In Rus).

Традиционные формы изобразительной деятельности, характерные для китайской художественной культуры, несут в себе огромный методический потенциал, который требует переосмысления в современных образовательных условиях. Актуальность данной статьи связана с необходимостью сохранения наследия мировой художественной культуры, к которому относится и традиционная китайская живопись. Необходимость этого подтверждают следующие обстоятельства: расширение цифровизации во всех сферах деятельности, возникновение цифровых форм изобразительной деятельности, использование искусственного интеллекта и т.д.

Одним из лучших способов актуализации традиционной национальной эстетической парадигмы является обучение изобразительному искусству. Следует отметить, что это актуально как для студентов художественных вузов, так и для учащихся специализированных учреждений и общеобразовательных школ.

Традиционная китайская живопись гогуа представляет собой картину, выполненную тушью с пигментами определенной рецептуры на специальной рисовой бумаге или шелке с помощью кисти. Китайская живопись содержит богатые культурные коннотации, в полной мере отображая идею гармоничного сосуществования человека и природы. В процессе своего развития гогуа сопровождала разнообразные формы художественного выражения, такие как поэзия, каллиграфия, декоративно-прикладное искусство и т.д.

Современные виды гогуа хранят в себе очень древнюю традицию, которая сохранила некоторые черты искусства даже периода неолита. Так, основными цветами в китайском искусстве традиционно считают черный, белый и все оттенки золотисто-красного. Эта цветовая палитра характерна также для искусства периода неолита, так как представлена самыми доступными природными пигментами: уголь, мел, красные «земли» (различные минералы, содержащиеся в глине и некоторых породах почвы).

Методики обучения гогуа имеют глубокие корни. Одним из известных теоретиков китайской национальной живописи является Гу Кайчжи, который также почитается как «предок художников» с выдающимися способностями в искусстве формы. Его теория и практика живописи заложили прочную основу для развития гогуа в последующих поколениях. Гу Кайчжи выдвинул знаменитую «теорию духовности», подчеркнув, что живопись должна быть сосредоточена на выражении духовного темперамента и внутреннего обаяния персонажей, а не просто на погоне за сходством формы. В преподавании Гу Кайчжи сосредотачивался на том, чтобы помочь студен-

там наблюдать за поведением и темпераментом персонажей, а также развивать способность улавливать их духовные характеристики. Он считал, что живопись должна не только выражать образ человека, но и передавать эмоцию и атмосферу, с которыми зритель может резонировать.

Мастер пейзажной живописи Цзин Хао выдвинул «шесть основ» в «мазке кистью», а именно «ци», «рифму», «мысль», «сцену», «перо» и «тушь», подчеркнув, что живопись должна уделять внимание яркой рифме, гениальному замыслу и изысканной работе кистью. Живопись, по его мнению, должна не только выражать внешнюю форму природных пейзажей, но и передавать их внутренний дух и темперамент [5, с. 106].

В преподавании Цзин Хао уделял внимание развитию у учащихся способности наблюдать и воспринимать природу, углубленно изучая ее. Кроме того, он делал акцент на технике живописи, обучая студентов владеть кистью и тушью, а также выражать текстуру и светотеневые эффекты пейзажей через смену инструментов и материалов. Он обращал внимание на композицию картины и учил студентов улавливать отношения между основным и второстепенным, виртуальным и реальным, а также организовывать нагруженность изображения так, чтобы работа имела ощущение иерархии и ритма.

Чжан Дацянь считал, что «учиться у древних» – это основа изучения гохуа. По его мнению, копируя традиционные шедевры, учащийся глубоко усваивает технику живописи и художественную сущность древних мастеров. «Создание учителя» является еще одним важным аспектом педагогической мысли Чжан Дацяня. Исходя из этих принципов, он делал акцент на «поиске оригинальности», поскольку живопись должна не придерживаться метода прямого подражания мастерам прошлого, а иметь самобытность. Он призвал студентов сочетать собственный жизненный опыт и художественное восприятие на основе традиций обучения для создания произведений с особенностями времени и личным стилем.

Хуан Си проводил глубокие исследования и преподавал традиционные «Восемнадцать мазков», считая это сутью чистой и точной живописи, через изучение которых можно овладеть основными навыками и выразительными методами фигурной живописи. Он составил такие учебники, как «Урок рисования белым» и «Метод узора одежды», где подробно остановился на техниках и применении «Восемнадцати мазков».

В «Уроке белого рисования» он отметил, что белый рисунок является основой тонкой работы кистью, а рисование от руки имеет свою выразительность.

В «Законе узоров одежды» он описал сущность восемнадцати мазков, которые являются основными средствами изобразительной выразительности и позволяют формировать узоры для ткани.

В преподавании Хуан Си уделял внимание развитию у учащихся умения использовать линии. Он считал, что «...линия является душой белой фигуры, и через изменения толщины, плотности, длины и прямолинейности линии можно выразить форму, темперамент и эмоции персонажа» [1, с. 143]. Он учил своих учеников внимательно наблюдать за формой и характерами персонажей, точно очерчивать контуры и строение персонажей линиями, а также подчеркивал ритм линий, чтобы они были полны жизненной силы и художественной привлекательности.

Кроме того, Хуан Си интегрирует навыки черчения в обучение рисованию белым цветом. Он считал, что рисунок и белый рисунок «гомологичны и неоднородны», оба они являются основой живописи, но различаются по своему выражению. В этом он исходит из предпосылки полного понимания техники рисования, перспективы и структуры конструкции человеческого тела в западной живописи, продолжая изучение метода белого рисунка, так что его белая рисовальная живопись интегрирует конструктивный анализ формы и обладает уникальным художественным стилем.

Современные китайские учебники по живописи демонстрируют тенденцию диверсификации с точки зрения выбора содержания. С одной стороны, оценивая и анализируя классические произведения, студенты могут глубоко понять традиционные правила композиции, использование кисти и туши, культурные значения традиционной гохуа, а также почувствовать уникальное восприятие природы и жизни древних. С другой стороны, в учебники также активно включаются современные новаторские работы, такие как абстрактная живопись тушью У Гуаньчжуна и современные цветные чернила Лю Госуна. Эти произведения прорываются сквозь выразительные формы традиционной гохуа, интегрируют современные художественные концепции и творческие техники, расширяют кругозор учащихся и позволяют им осознать разностороннее направление развития гохуа в современную эпоху.

Гуаньчжун использует композиционные элементы точек, линий и плоскостей. С точки зрения теоретических знаний данный методический подход больше не ограничивается простым объяснением техник, а помещает китайскую живопись в более широкий культурный контекст, охватывая историю китайского искусства, теорию искусства, эстетическую мысль и т.д.

Студенты могут не только научиться пользоваться пером и чернилами, но и понять тесную связь между китайской живописью и китайской философией, литературой, историей и другими областями, чтобы повысить собственную культурную грамотность и заложить прочную основу для глубокого понимания и создания гохуа.

С точки зрения объяснения техники и содержания учебного процесса современные китайские учебники живописи обращают внимание на постепенное усложнение навыков работы. Оптимизировано также получение предварительных навыков, которые занимают 3 этапа: «...сначала проводится тщательный анализ образцов китайской живописи с точки зрения техники исполнения, затем отрабатываются элементарные приемы и лишь после этого студенты приступают к исполнению первых работ» [7, с. 76]. Начиная с базовой позиции удержания пера и отработки линий, они постепенно переходят к использованию чернил, подбору цвета, а затем к сложной композиции и творческим техникам. Такая систематическая расстановка согласуется с когнитивными законами учащихся и помогает им постепенно овладевать техниками гохуа. Например, в учебнике сначала будет подробно показано, как пользоваться пером через иллюстрации, от начала строки до ее конца, а также как регулировать длину и плотность линии.

С быстрым развитием времени современные педагоги прилагают постоянные усилия, чтобы адаптировать учебный процесс к новым потребностям с точки зрения обновления содержания и концептуальной коммуникации. Лекции всегда будут основными формами трансляции информации, но «метод обсуждения работает лучше

всего, когда цели обучения смещаются от передачи знаний к трансформации сознания студентов, или когда академические цели требуют способности применять концепции и знания для решения конкретных проблем» [2, с. 20].

С точки зрения обновления содержания учебники тесно связаны с передовыми тенденциями развития китайского живописного искусства, своевременно включая в себя новые художественные жанры, творческие концепции и технические достижения. В сочетании с особенностями цифровой эпохи, некоторые учебники знакомят с применением инструментов цифровой живописи в создании гохуа, расширяя средства и способы создания гохуа.

В некоторых учебниках есть специальные главы о том, как использовать графические планшеты, программы для рисования и другие инструменты для создания картин в манере традиционных китайских техник, от базовой работы программного обеспечения до того, как имитировать эффекты традиционной кисти и чернил, а также как использовать цифровые технологии для постобработки изображений, чтобы студенты могли понять, что в цифровую эпоху создание гохуа также может идти в ногу со временем.

С точки зрения концептуальной коммуникации, современные китайские методические пособия по живописи уделяют больше внимания развитию инновационного мышления студентов и выражению личности. «Студентов поощряют к освоению новых форм выражения и художественного языка на основе традиций обучения. В ней подчеркивается, что китайская живопись – это не только наследие традиционной культуры, но и важный способ для современных художников выразить свои личные эмоции и отразить социальную реальность» [4, с. 168]. Кроме того, учебники также фокусируются на развитии у студентов эстетической осведомленности и понимания международных тенденций в искусстве путем сравнения и обмена китайским и западным опытом в этой области. Так, студенты могут осознать уникальную ценность гохуа в мире искусства, а также понять преимущества других форм художественного творчества, чтобы способствовать культурной интеграции и инновациям.

Вместе с этим становятся актуальны разработки новых методик оценивания результатов обучения. Как отмечает ряд исследователей, «разработка соответствующих критериев оценки качественных исследований вызвала дебаты, переговоры и повторные переговоры, и в значительной степени она продолжает оспариваться» [6, с. 273]. Это связано, во-первых, с задачами обучения и специализацией, а во-вторых, с интеграцией междисциплинарного подхода. Так, например, критерии оценки обучения традиционным формам искусства могут различаться из-за степени необходимости внедрения данных учебных материалов в процесс подготовки специалистов. «Отношения между изобразительным искусством и образовательными методами традиционно включали установление дифференциации между образованием в области искусств и образованием посредством искусств» [9, с. 191].

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что традиционная национальная техника китайской живописи гохуа предлагает студентам широкий диапазон художественных средств выразительности, которые являются универсальным языком для живописи и графических форм современного искусства.

Эстетика данного вида изобразительной деятельности связана с наблюдением природы и познанием выразительности формы и цвета, требует развитой моторики и концентрации внимания во время исполнения. Это роднит ее с некоторыми аспек-

тами европейского искусства и может позволить расширить мировую палитру художественных образовательных методик как в школах, так и высших учебных заведениях. Тем не менее, такие традиционные средства выразительности, как перспектива, мастера гошуа интерпретируют в контексте времени и пространства, «...используют различные перспективы и техники живописи для создания динамического состояния [10, с. 277]. Как отмечает Л.Г. Медведев, говоря о проблемах творчества при выполнении учебных заданий, «из практики преподавания изобразительного искусства известны случаи, когда под эстетическим восприятием рисующими подразумевается абстрактное восприятие красоты предмета, не связанное с процессом познания и художественной формой» [8, с. 36]. Кроме того, китайская народная живопись имеет большой общеразвивающий потенциал, так как связана с высокой степенью авторской интерпретации, поскольку «живопись – это не изображение внешних ликов окружающего мира, но передача таящейся внутри этого мира души» [3, с. 101]. Такой взгляд на творческий процесс способен расширить методические условия внедрения традиционной живописи в учебный процесс, сделав его более эффективным, независимо от художественной специализации.

Литература

1. Ван С., Ну Х. Взаимосвязь между историческим развитием горчичного сада Шань шуй и китайской традиционной культурой // *Herança*. 2023. № 6 (1). С. 143-157.
2. Медведев Л.Г. Формирование графического художественного образа на занятиях по рисунку. М.: Просвещение, 1986. 159 с.
3. Соколов-Ремизов С.Н. Живопись и каллиграфия Китая и Японии на стыке тысячелетий в аспекте футурологических предположений: между прошлым и будущим. М.: URSS; Ленанд, 2016. 252 с.
4. Суо Ю. Написание Бога в форме. Исследование теории пейзажной живописи Гу Кайчжи // *China Nationalities Expo*. 2023. № 1. С. 168-170.
5. Ху С. Анализ существенных элементов наследования мазков Китайской национальной живописи – исследование восемнадцати мазков // *Границы в исследованиях искусства*. 2023. № 5 (15).
6. Fan F. Eighteen Strokes of Chinese painting. Shanghai People's Fine Arts Publishing House, 2017.
7. Gao H. The value and a preliminary study of the integration of traditional Chinese painting and calligraphy & Modern and contemporary art in primary school art teaching // *International Education Studies*. 2019. No. 12.6. P. 75-82.
8. Loewe M. Ways to paradise: The Chinese quest for immortality. Routledge, 2022. 328 p.
9. Roldán J. Visual Arts-Based teaching-learning methods // *International yearbook for research in arts education*. 2015. No. 3 (1). P. 191-195.
10. Xu L.I. Dewey and traditional Chinese painting // *Imagining Dewey: Artful Works and Dialogue about Art as Experience*. 2020 No. 8. P. 277.

References

1. Wang, S., Nor, H., 2023. The relationship between the historical development of the Shan Shui mustard garden and Chinese traditional culture. *Herança*. No. 6 (1): 143-157.
2. Medvedev, L.G., 1986. The formation of a graphic artistic image in drawing classes. Moscow: Prosveshchenie, 159 p.
3. Sokolov-Remizov, S.N., 2016. Painting and calligraphy of China and Japan at the turn of the millennium in the aspect of futurological assumptions: between the past and the future. Moscow: URSS; Lenand, 252 p.
4. Suo, Yu., 2023. The writing of God in form. A study of the theory of landscape painting by Gu Kaizhi. *China Nationalities Expo*. No. 1: 168-170.
5. Hu, S., 2023. Analysis of the essential elements of inheritance of the strokes of Chinese national painting – a study of eighteen strokes. *Boundaries in Art Research*. No. 5 (15).
6. Fan, F., 2017. Eighteen Strokes of Chinese painting. Shanghai: People's Fine Arts Publishing House.
7. Gao, H., 2019. The value and a preliminary study of the integration of traditional Chinese painting and calligraphy & modern and contemporary art in primary school art teaching. *International Education Studies*. No. 12.6: 75-82.

8. *Loewe, M.*, 2022. *Ways to Paradise: The Chinese quest for immortality*. Routledge, 328 p.
9. *Roldán, J.*, 2015. Visual arts-based teaching-learning methods. *International Yearbook for Research in Arts Education*. No. 3 (1): 191-195.
10. *Xu, L.L.*, 2020. Dewey and traditional Chinese painting. *Imagining Dewey: Artful Works and Dialogue about Art as Experience*. No. 8: 277.

Дата поступления статьи в редакцию 14.03.2025

Дата принятия статьи в печать 28.03.2025.

The article was submitted 14.03.2025

Accepted for publication 28.03.2025.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1

DOI 10.18522/2658-6983-2025-3-50-55

Интерес иностранных студентов к русскому языку как фактор его эффективного усвоения

Калинина Мария Борисовна

Методолог образовательных программ в Автономной некоммерческой организации
«Корпоративная Академия Росатома», г. Москва, Россия

E-mail: mb_trushina@mail.ru

Телефон: +7 (903) 514-32-06

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между уровнем интереса учащихся к изучаемому языку и эффективностью его усвоения на примере русского как иностранного (РКИ). На основе анализа отечественных и зарубежных исследований раскрывается роль познавательного интереса как одного из ключевых факторов внутренней мотивации, влияющего на успешность овладения иностранным языком. Особое внимание уделяется влиянию интереса на такие аспекты обучения, как уровень вовлеченности, степень усвоения лексико-грамматического материала, а также развитие коммуникативных навыков. В качестве эмпирической базы рассматриваются особенности восприятия РКИ иностранными студентами и влияние интереса на динамику их языкового прогресса.

Ключевые слова: РКИ, познавательный интерес, обучение иностранному языку, внутренняя мотивация.

Для цитирования: Калинина М.Б. Интерес иностранных студентов к русскому языку как фактор его эффективного усвоения // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 3. С. 50–55.

The interest of foreign students in the Russian language as a factor of its effective acquisition

Kalinina Maria B.

Methodologist of Educational Programs at the Autonomous Non-Profit Organization
“Rosatom Corporate Academy”, Moscow, Russia

E-mail: mb_trushina@mail.ru

Tel.: +7 (903) 514-32-06

Abstract. This article examines the relationship between the level of students' interest in the language they are learning and the effectiveness of its acquisition, using Russian as a foreign language (RFL) as an example. Based on an analysis of both domestic and international research, the role of cognitive interest is revealed as one of the key factors of intrinsic motivation that affects the success of learning a foreign language. Special attention is given to the impact of interest on various aspects of learning, such as the level of engagement, the degree of mastery of lexical and grammatical material, as well as the development of communicative skills. The empirical basis considers the perception of RFL by foreign students and the influence of interest on the dynamics of their language progress.

Keywords: Russian as a foreign language, cognitive interest, foreign language learning, intrinsic motivation.

For citation: Kalinina M.B. The interest of foreign students in the Russian language as a factor of its effective acquisition // *The world of academia: culture & education*. 2025. No. 3. P. 50–55 (In Rus).

Введение

В условиях современных геополитических вызовов, сопровождающихся ростом антироссийских настроений в ряде стран, изучение русского языка как иностранного (далее – РКИ) нередко предполагает определенные трудности, связанные с предвзятым восприятием России, ее культуры и языка. Эти тенденции могут сни-

жать мотивацию студентов к изучению РКИ и формировать негативное отношение к языковой среде в целом [2]. В связи с этим особую актуальность приобретает задача развития устойчивого, личностно значимого интереса к русскому языку как к средству познания богатой культурной, литературной и научной традиции, оторванной от политической конъюнктуры. В этом контексте преподавание РКИ становится не только процессом языкового обучения, но и путем преодоления стереотипов через образовательное взаимодействие.

Наличие интереса к русскому языку как иностранному также представляет собой важный фактор его эффективного усвоения, поскольку интерес к предмету является одной из ключевых составляющих внутренней мотивации, активируя познавательные процессы, направляя внимание учащихся на изучаемый материал и стимулируя его усвоение [9]. Когда интерес к предмету высок, учащиеся проявляют большую вовлеченность в учебный процесс, что способствует лучшему пониманию и запоминанию информации. Это связано с тем, что интерес не только поддерживает внимание, но и способствует более глубокому осмыслению материала.

В контексте изучения иностранного языка интерес к нему у студента чаще всего может предполагать внимание к культурным аспектам, таким как литература, искусство или история, что само по себе улучшает способность к восприятию и усвоению языкового материала [10]. Мы полагаем, что существует прямая связь между наличием интереса к РКИ как элемента внутренней мотивации у обучающегося и его успехами в обучении, что и является гипотезой текущего этапа исследования.

Целью исследования является изучение влияния интереса учащихся к изучаемому языку на эффективность его усвоения на примере русского языка как иностранного.

Задачи исследования предполагают теоретическое осмысление существующих научных исследований интереса к изучению иностранных языков и его влияния на усвоение, а также проведение эмпирического исследования с целью выявить корреляцию интереса и успеваемости студентов.

Методика исследования. В ходе работы использовались различные теоретические и прикладные методы исследования. Теоретические методы включали анализ научных источников, синтез и обобщение информации с целью формулирования выводов о значении интереса для усвоения материала. Прикладные методы включали методы измерения и наблюдения, что позволило оценить уровень интереса студентов к изучаемому языку и его влияние на их успешность в обучении. Также был использован метод диаграмм, благодаря которому удалось визуализировать результаты исследования и выявить ключевые закономерности.

Основная часть

Целый ряд отечественных и зарубежных ученых рассматривает понятие интереса в контексте учебной деятельности. С.И. Рубинштейн определяет интерес как сосредоточенность на предмете, вызывающую стремление глубже в него проникнуть и не упускать из поля зрения [6]. В.А. Крутецкий описывает данное понятие как активную познавательную направленность на тот или иной предмет, обычно связанную с положительным эмоциональным отношением к ней, а также к овладению соответствующей деятельностью [5]. Д.А. Кикнадзе утверждает, что интерес – это сознательная направленность на удовлетворение познавательной потребности, которая уже прошла стадию мотивации [3]. В своем исследовании мы опираемся на определение

В.А. Крутецкого, поскольку считаем развитие положительного эмоционального отношения к предмету одним из ключевых аспектов в обучении РКИ.

Интерес является одной из главных побудительных сил к учебной деятельности, а также условием прочного и осознанного усвоения знаний. Он активизирует все психические интересы человека, побуждает его к преобразованию действительности через деятельность и к постоянному поиску [8]. Наличие устойчивого интереса к изучаемому языку оказывает прямое влияние на эффективность усвоения различных его компонентов. Во-первых, интерес активизирует внимание и способствует лучшей концентрации на учебном материале, что облегчает восприятие и переработку лингвистической информации [7]. Во-вторых, он усиливает процессы долговременной памяти, благодаря чему учащиеся быстрее и надежнее запоминают лексику и грамматические структуры [4]. Интерес также способствует активному вовлечению в речевую деятельность, что положительно сказывается на развитии коммуникативной компетенции [11]. Кроме того, при наличии интереса как компонента внутренней мотивации учащиеся проявляют готовность к выполнению сложных заданий и к самостоятельной работе, что ускоряет формирование языковых и социокультурных умений [1]. Таким образом, интерес к изучаемому языку является важным условием, влияющим на глубину усвоения материала, устойчивость знаний и активность обучающихся в образовательном процессе.

Основываясь на нашем педагогическом опыте, отметим, что интерес студентов к изучению РКИ чаще всего основывается на интересе к следующим аспектам русской культуры:

- Литература, в особенности произведения Ф.М. Достоевского, режиссеры Л.Н. Толстого и Б.Л. Пастернака. Студенты, испытывающие интерес к произведениям русских авторов, как правило, читали их на своем языке и хотели бы также прочитать на языке оригинала, что стимулирует их желание изучать РКИ. Кроме того, благодаря знакомству со знаковыми произведениями русской литературы, такие студенты отличаются высоким уровнем развития социокультурной компетенции уже на начальных этапах изучения русского языка.
- Балет и музыкальные произведения, в особенности П.И. Чайковского. Интерес к РКИ у таких студентов формируется на пересечении эстетического и познавательного мотивов. Они, как правило, испытывают глубокое уважение к русской культуре и хотя бы раз путешествовали в Россию и смотрели там русский балет или хотели бы это сделать. Для таких обучающихся язык становится не только средством коммуникации, но и ключом к пониманию культурного контекста, в котором формировалась и развивается балетная традиция России.
- История и культура советского периода. Чаще это граждане стран бывшего соцлагеря, испытывающие ностальгические чувства или же имеющие коммунистические убеждения. Обычно такие студенты охотно смотрят фильмы и слушают музыку советского времени и отличаются высоким интересом к изучению РКИ.

Результаты исследования

Исходя из нашего педагогического опыта и наблюдений за тем, что собой представляет интерес к изучению РКИ у большинства обучающихся, мы составили опросник с целью определить его наличие у студентов языковой школы Faust – Instituto de Lingua e Cultura, Португалия. Студентам, завершающим второй год обучения он-

лайн и офлайн, количество которых составило 45 человек, было предложено пройти анонимный опрос об их отношении к русскому языку, русской культуре и России в целом. Опрос включал 20 вопросов, для примера приведем некоторые из них:

1. Почему вы изучаете русский язык? (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)

- Мне нужно его выучить
- Мне пришлось его учить
- Мне интересно его изучать

2. Для чего вы изучаете русский язык? (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)

- Для работы
- Для жизни
- Для души
- Другое _____

3. Произведения каких российских авторов вы читали / хотели бы прочитать?

- Достоевский
- Толстой
- Пастернак
- На данный момент мне это неинтересно
- Другой русский автор _____

4. С историей и культурой какого периода российской истории вы знакомы / хотели бы познакомиться?

- Древняя Русь
- Российская империя
- Советский период
- На данный момент мне это неинтересно
- Другой период _____

Ключ к тестированию включал следующие позиции: ответ «мне интересно его изучать» на первый вопрос и ответ «для души» на второй вопрос давали 2 балла, все остальные ответы на эти вопросы – 0 баллов; ответы (кроме ответов типа «на данный момент мне это неинтересно») на все последующие вопросы – по 1 баллу. Если студент зарабатывал от 10 до 22 баллов, мы условно относили его к группе А – группе испытывающих интерес к предмету. Если студент набирал 9 баллов и меньше, он условно относился к группе не испытывающих значительного интереса к предмету – группе Б.

По результатам опроса 28 (62,2%) студентов набрали от 10 до 22 баллов и были условно отнесены к группе А, остальные же 17 (37,8%) набрали 9 и менее баллов и условно составили группу Б.

Далее была проведена оценка прилежности (выполнение домашних заданий и посещаемость в среднем за учебный год) и успеваемости (средний балл за учебный год) учащихся обеих условных групп. Группа А по всем показателям продемонстрировала более высокие результаты, чем группа Б: процент выполнения домашних заданий в группе А за учебный год составил 79% против 56% в группе Б. Посещаемость группы А составила 88%, в то время как группа Б продемонстрировала посещаемость в 63%. И наконец, средний балл в группе А оказался на 23% выше этого же показателя у группы Б: 84% против 61%. Визуально результаты обеих групп по каждому показателю представлены с помощью метода диаграмм на рисунке 1.

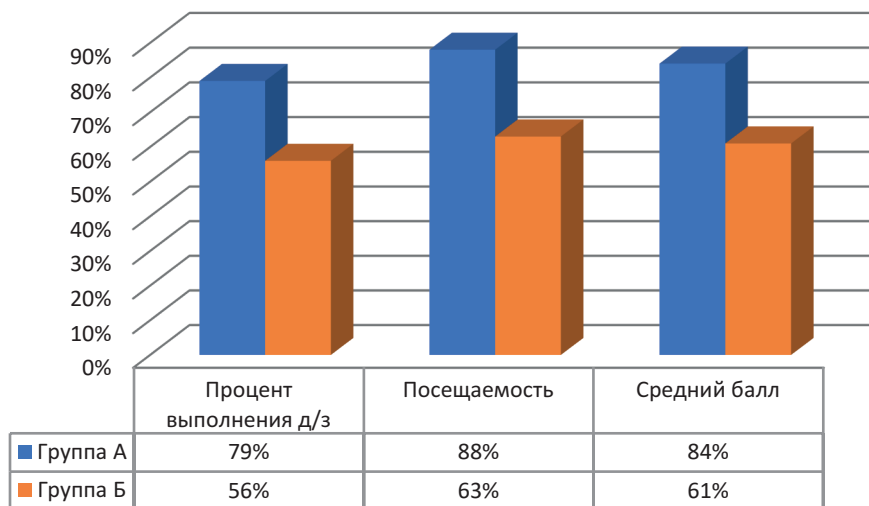

Рис. 1. Результаты оценки успеваемости и прилежности групп А и Б

Выводы

Результаты проведенного исследования подтвердили, что наличие интереса к изучению русского языка как иностранного коррелирует с готовностью обучающегося прилагать значительные усилия к его изучению, и, как следствие, с эффективностью его усвоения: чем выше интерес обучающегося к предмету в целом, тем лучше он усвоит материал. В связи с этим необходимо уделять серьезное внимание развитию интереса к русской культуре, традициям, истории, русскому языку и России в целом у обучающихся, чему будет посвящен следующий этап исследования.

Литература

1. Быстрой Е.Б., Белова Л.А., Слабышева А.В., Штыкова Т.В. Формирование интереса к изучению иностранных языков в процессе использования аутентичных аудиоматериалов // Педагогика и наука об образовании. 2020. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-interesa-k-izucheniyu-inostrannyh-yazykov-v-protsesse-ispolzovaniya-autentichnyh-audiomaterialov/viewer>
2. Горчеева А.Р. Роль национальных стереотипов и предрассудков в изучении русского языка // Казанский вестник молодых ученых. 2018. Т. 2. № 5. С. 142-146.
3. Кикнадзе Д.А. Потребности. Поведение. Воспитание. М.: Мысль, 1968. 148 с.
4. Кожухова Ю.В., Кушлейко В.Н. Влияние развития памяти на изучение иностранных языков на основе принципа интереса и эмоциональной вовлеченности // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Современное образование в России и за рубежом: теория, методика и практика» (Чебоксары, 4 марта 2016 года). Чебоксары, 2016. С. 29-31.
5. Крутецкий В.А. Основы педагогической психологии. М.: Просвещение, 1972. 253 с.
6. Рубинштейн А.В. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. 485 с.
7. Спирина Е.М., Чернякова Ю.С. Эффективные способы стимулирования познавательного интереса на уроках иностранного языка // Концепт. 2019. № 5. С. 11-23.
8. Стрекалова И.В. О значении интереса к изучению иностранных языков в вузе и стимулах его формирования // Вестник БГУ. 2014. № 1. С. 320-324.
9. Dörnyei Z. Motivation and motivating in the foreign language classroom // The Modern Language Journal. 1994. Vol. 78. No. 3. P. 273-284.
10. Gardner R.C., Lambert W.E. Attitudes and motivation in second-language learning. Rowley: Newbury House Publishers, 1972. 316 p.
11. Mahmoodzadeh M., Khajavy G.H. Towards conceptualizing language learning curiosity in SLA: An empirical study // Journal of Psycholinguistic Research. 2019. Vol. 48. P. 181-198.

References

1. *Bystraj, E.B., Belova, L.A., Slabysheva, A.V., and T.V. Shtykova*, 2020. Formation of interest in learning foreign languages in the process of using authentic audio materials // Pedagogy and science of education. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-interesa-k-izucheniyu-inostrannyh-yazykov-v-protssesse-ispolzovaniya-autentichnyh-audiomaterialov/viewer>
2. *Gorcheeva, A.R.*, 2018. The role of national stereotypes and prejudices in the study of the Russian language. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. Vol. 2. No. 5: 142-146.
3. *Kiknadze, D.A.*, 1968. Needs. Behaviour. Education. Moscow: Mysl, 148 p.
4. *Kozhukhova, Yu.V. and V.N. Kushleiko*, 2016. The influence of memory development on learning foreign languages based on the principle of interest and emotional involvement. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference "Modern Education in Russia and abroad: theory, methodology and practice" (Cheboksary, 4 March, 2016). Cheboksary: 29-31.
5. *Krutetsky, V.A.*, 1972. Fundamentals of pedagogical psychology. Moscow: Prosveshchenie, 253 p.
6. *Rubinstein, A.V.*, 2015. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Peter, 485 p.
7. *Spirina, E.M. and Yu.S. Chernyakova*, 2019. Effective ways to stimulate cognitive interest in foreign language lessons. *Concept*. No. 5: 11-23.
8. *Strekalova, I.V.*, 2014. On the importance of interest in learning foreign languages in higher education and the incentives for its formation. *Bulletin of BSU*. No. 1: 320-324.
9. *Dörnyei, Z.*, 1994. Motivation and motivating in the foreign language classroom. *The Modern Language Journal*. Vol. 78. No. 3: 273-284.
10. *Gardner, R.C. and W.E. Lambert*, 1972. Attitudes and motivation in second-language learning. Rowley: Newbury House Publishers, 316 p.
11. *Mahmoodzadeh, M. and G.H. Khajavy*, 2019. Towards conceptualizing language learning curiosity in SLA: An empirical study. *Journal of Psycholinguistic Research*. Vol. 48: 181-198.

Дата поступления статьи в редакцию 01.04.2025

Дата принятия статьи в печать 14.04.2025.

The article was submitted 01.04.2025

Accepted for publication 14.04.2025.

Научно-педагогическое издание

**THE WORLD OF ACADEMIA:
CULTURE & EDUCATION**

2025. № 3

Редактор:	<i>Д.А. Левина</i>
Компьютерная верстка:	<i>Е.А. Солоненко</i>
Редактор английских текстов:	<i>Д.А. Левина</i>
Контент-менеджер:	<i>Л.Е. Кудинова</i>
Веб-редактор:	<i>М.О. Гурьева</i>

Сдано в набор 17.04.2025.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.